

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Сибирский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,  
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,  
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом  
наркотических средств»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

по теме:

**ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ  
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1711

лейтенант полиции

Михайлов Виктор Викторович

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры  
криминалистики

кандидат юридических наук

капитан полиции

Тебиев Рустам Русланович

Дата защиты:

« 23 » марта 2023 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

Александр Александрович  
(специальное звание)

А.С. Толубево

Красноярск 2023

## Оглавление

ВВЕДЕНИЕ .....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ТАКТИКИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ .....	8
1.1. ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ .....	8
1.2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ.....	12
ГЛАВА 2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ .....	28
2.1. ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО.....	28
2.2. ТАКТИКА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.....	43
2.3. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....	92

## ВВЕДЕНИЕ

В расследовании преступлений допрос является самым распространенным следственным действием. Посредством допроса получают большую часть доказательств. Поэтому вполне обоснованы высокие требования к организации и тактике различных видов допроса. Ознакомление с практикой показало, что по одному уголовному делу (усредненные показатели) следователь органов внутренних дел допрашивает 1,7 обвиняемых, 14,9 свидетелей, 4,6 потерпевших, 3,1 экспертов.

При этом, спецификой тактики допроса подозреваемого, обвиняемого является более широкое применение приемов психологического воздействия в отличие от допроса свидетелей и потерпевших. Данный факт обусловлен тем, что допрос свидетелей и потерпевших часто происходит в бесконфликтных ситуациях, так как все участники заинтересованы в даче полных и объективных показаний. Исходя из указанного, тактика допроса подозреваемых, обвиняемых имеет существенные отличия от тактики допроса потерпевшего и свидетелей, и, следовательно рассматривать их необходимо отдельно.

Потерпевший заинтересован в исходе дела. Эта заинтересованность, а также возможность ошибочного восприятия фактов в силу обстановки события и опасности, которой он мог подвергаться, должны учитываться при допросе и оценке показаний потерпевшего. В остальном тактика допроса потерпевшего и тактика допроса свидетелей настолько близки, что их целесообразно рассматривать совместно.

Показания свидетелей и потерпевших – такой вид доказательств, без которых вряд ли обходится рассмотрение уголовного дела. В этой связи регламентация подготовки и процедуры допроса свидетеля и потерпевшего и фиксации показаний приобретает особое значение как с точки зрения гарантии допустимости и достоверности доказательства, так и с точки зрения обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Научно-технический прогресс не стоит на месте и затрагивает

практически все сферы жизнедеятельности человека. Создание и совершенствование нового технического оснащения неизбежно приводит к его практическому применению, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. 30 декабря 2021 года в УПК РФ были внесены давно назревавшие изменения, которые коснулись закрепления возможности производства дистанционных следственных действий в ходе предварительного расследования с использованием видеоконференц-связи.

Так, на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференцсвязи (далее по тексту работы - ВКС). В настоящее время данная новелла порождает множество вопросов технического, тактического характера.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью выработки рекомендаций по совершенствованию применения системы тактических приемов, применяемых следователем, как при подготовке, так и при производстве допроса потерпевших и свидетелей в условиях цифровизации процесса расследования преступлений.

**Степень научной разработанности темы.** Проблемы криминалистической тактики допроса, как следственного действия, анализировались в трудах И.А. Зайцевой, В.В. Капустянского, В.П. Лаврова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова и других известных ученых.

Среди авторов современных публикаций, посвященных проблемам тактики допроса свидетелей и потерпевших, следует отметить таких исследователей, как: И. О. Бондарева, Л. Брусницын, А. Е. Викторова, Р. Р. Галяутдинов, С. И. Грицаев, Н. Н. Зиненко, А. В. Конин, А.А. Мишенина, Р. Р. Мугаев Н. А. Олейник, А. М. Резепкин, В. Р. Сафаров, К. В. Шаров и др.

Вопросы использования ВКС при допросе исследует Л.Н.Бакланова, О.И. Локтевич, К.С. Плахота, С.А. Саакова, М.В. Савельева, П.А. Устинкин, Н.Г. Шурухнов и др.

Несмотря на достаточную разработанность в научной литературе вопросов тактики и психологии допроса, отметим, что указанные авторы концентрировали свое внимание лишь на вопросах, носящих в основном общий характер, относительно следственных действий, и недостаточно уделено внимания проблемам допроса свидетеля и потерпевшего в современных условиях, в том числе, с использованием ВКС, что и определило выбор темы настоящего исследования.

**Цель работы:** - исследовать и определить наиболее эффективные тактические приемы допроса потерпевших и свидетелей в современных условиях.

**Задачи исследования:**

- исследовать понятие и сущность допроса потерпевших и свидетелей, выявить его специфику;

- определить тактические основы подготовки к производству допроса, в том числе и при использовании ВКС;

- охарактеризовать тактику допроса свидетеля;

- осуществить анализ тактики допроса потерпевшего;

- выявить проблемы допроса отдельных категорий потерпевших и свидетелей, обосновать пути их решения.

**Объектом исследования** выступает тактика производства допроса потерпевших и свидетелей.

**Предметом исследования** являются тактические приемы допроса потерпевших и свидетелей.

**Методологическую основу исследования** составляет теоретические положения, объясняющие сущность допроса.

В работе использованы следующие методы исследования: анкетирование, методы сравнительного анализа, общенаучные и частнонаучные методы познания.

**Нормативную основу исследования** составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации,

подзаконные нормативные правовые акты.

**Эмпирическую базу исследования** составляет опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации по уголовным делам, а также практика, материалы архивных уголовных дел (всего было изучено 30 уголовных дел, рассмотренных районными судами различных регионов России в период с 2019 по 2021 гг.); интервьюирование следователей и дознавателей.

Научная и практическая ценность результатов исследования заключается в том, что в нем уточнена специфика формирования показаний и допроса потерпевших и свидетелей, которая определяется их психологическим состоянием и категорией уголовных дел. Для практики имеет значение использование работниками следствия и органов дознания данных о механизме формирования показаний потерпевших и свидетелей, его этапах и тех закономерностях (факторах), в том числе с использованием ВКС, которые оказывают влияние на этот процесс и определяют его. Выяснение вопроса, как преломляются события в показаниях потерпевшего и свидетеля позволяет понять его отношение к событию преступления, к процессу расследования, а так же занятую им позицию. Это в свою очередь помогает следователю создать благоприятную процессуальную обстановку, лучше понять потерпевшего и свидетеля, разработать более эффективную тактику их допроса.

Практическую значимость представляет также не только отделение потерпевших от свидетелей при характеристике процесса формирования их показаний и производстве допроса, но и выделение, с целью получения более полных показаний, тактических особенностей, характерных для механизма формирования показаний свидетелей потерпевших по уголовным делам, в том числе с использованием ВКС.

**Структура работы.** Данная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

# ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ТАКТИКИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

## 1.1. Понятие и криминалистическая сущность допроса потерпевших и свидетелей

Допрос, являясь самым распространенным следственным действием, с точки зрения доказывания, как справедливо, на наш взгляд, указывают С.В.Маликов, А.Н. Савенков - может быть определен как «совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем, дознавателем (прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в производстве уголовному делу либо в связи с выполнением отдельного поручения (в порядке осуществления прокурорского надзора или процессуального руководства предварительным следствием) с целью получить и зафиксировать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела»<sup>1</sup>. Выслушивая и анализируя сообщаемые сведения, следователь фиксирует их в протоколе допроса, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу (ст. 83 УПК РФ).

Сущность допроса, как абсолютно верно подчеркивает В. В. Капустянский - заключается «в получении от допрашиваемого лица показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу»<sup>2</sup>.

По мнению К.В. Шарова под допросом подразумевается способ передачи информации, которая напрямую относится к материалам уголовного дела, включая передачу данных об иных причастных к делу лицах. Но не стоит забывать, что в момент допроса оказывается влияние на

<sup>1</sup> Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2016. С. 406.

<sup>2</sup> Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел / В.В. Капустянский // СПС Консультант плюс. // СПС Консультант плюс: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.01.2023).

психическое состояние допрашиваемого лица, а также на объективные и субъективные факторы, которые могут исказить или дополнять картину произошедшего.<sup>1</sup>

По мнению А.Е. Викторовой, допрос – это диалог, в процессе которого, происходят поиски и установление истины. В ходе допроса могут стать известны такие обстоятельства дела, которые могут повлиять на дальнейшее расследование дела<sup>2</sup>.

Как правило, допрос производится всегда, так как нет практически уголовных дел без допроса свидетелей, без допроса обвиняемых, и практически не возможно без допроса производство других следственных действий<sup>3</sup>. Как показывает практика - в материалах уголовного дела может отсутствовать осмотр места происшествия (к примеру, по делам о хищениях, совершенных материально ответственными лицами), очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний, освидетельствование, следственный эксперимент, однако допрос как следственное действие проводится всегда. Об этом свидетельствуют материалы изученных нами архивных уголовных дел – во всех из них, важнейшим доказательством выступают протоколы допроса.

Особенность при проведении допроса потерпевших и свидетелей в том, что при даче ложных показаний и за отказ от дачи показаний они могут быть привлечены к уголовной ответственности, а у подозреваемых и обвиняемых такой ответственности не будет. Но также у них существуют и иные равные права с данными лицами, например, право не свидетельствовать против себя и близких себе людей.

В качестве примера приведем выдержку из протокола допроса

---

<sup>1</sup> Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета.2019.№ 3(25).С. 89.

<sup>2</sup> Викторова, А. Е. Ситуационное моделирование в тактике допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / А. Е. Викторова // Символ науки: международный научный журнал.2021.№ 1.С. 96-.

<sup>3</sup> Баркалова, Е. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса / Е. В. Баркалова // Военное право.2021.№ 4(68).С. 248.

потерпевшего по уголовному делу о вымогательстве, показания которого, легли в основу обвинительного заключения: ...потерпевший Х., пояснил, что 26 апреля 2019 года примерно в 21 час он с друзьями, Крыловым Николаем и Собяниным Эльвином пришли в бар «Шайба», который сейчас называется «Жара», расположенный по ул. Кирова. Примерно в 24 часа между ними и Мадякиным Евгением произошел конфликт. Они вышли на улицу, где между ними произошла драка. Во время драки они были около автомобиля, который принадлежит Калинину Евгению, БМВ черного цвета, гос. номера отсутствуют. Во время драки, он понял, что не сможет справиться с Мадякиным и чтобы не упасть, он взялся за выступ на крыле автомобиля Калинина. После этого Калинин сказал ему, что он должен 5 000 рублей, за то, что он якобы помял автомобиль, именно переднее левое крыло, хотя он возле передней части автомобиля не находился. Калинин позвал его к своей машине и показал вмятину на левом переднем крыле, при этом спросил, когда он отдаст деньги за то, что помял ему машину. Он ответил ему, что крыло он ему не мят и деньги отдавать не будет. Он пояснил Калинину, что учится в школе, не работает, и у него нет денег. Тогда Калинин предложил ему отдать сейчас 2 500 рублей, или 5 000 рублей в конце лета. Он еще раз пояснил ему, что денег у него нет, тогда Калинин сказал, чтобы он собирал деньги к концу лета. Через несколько дней он должен был позвонить Калинину и сообщить, когда он будет отдавать ему деньги. Крылову и Собянину он рассказывал, что Калинин требует с него деньги<sup>1</sup>. При производстве допроса преследуются такие цели: 1) выяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу; 2) выявить источники, из которых можно получить сведения о расследуемом преступном событии; 3) проверить достоверность собранных доказательств<sup>2</sup>. Достижение этих целей обеспечивается тщательной подготовкой к производству допроса, применением соответствующих тактических приемов, соблюдением общих

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-213/2020//Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.

<sup>2</sup> Конин В.В. Право на допрос ключевых свидетелей некоторые проблемные вопросы реализации права на защиту // Адвокат. 2020. № 7. С. 29.

правил проведения допроса<sup>1</sup>. Как показывает анализ изученной нами литературы, большинство авторов придерживаются мнения о том, что допрос - это единственное следственное действие, без которого не может обойтись расследование ни одного уголовного дела.

По данным А.М. Лютынского, допрос является «наиболее распространенным следственным действием, без квалифицированного и результативного проведения которого практически невозможно успешное решение задач расследования»<sup>2</sup>.

Исходя из сказанного, представляется особенно важным владение следователем адекватными потребностям научно обоснованными рекомендациями по производству этого следственного действия, базирующимися на достижениях в области психологии и других наук о человеке и деятельности.

Таким образом, по итогам изложенного, можно сделать вывод о том, что сущность допроса потерпевшего, свидетеля состоит в том, что при его производстве следователь, применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением.

Криминалистическая составляющая допроса потерпевшего, свидетеля предполагает определение следователем структуры допроса, содержания задаваемых вопросов, выбор тактических приемов в зависимости от линии поведения допрашиваемого лица и следственной ситуации, применения дополнительных средств фиксации следственного действия.

---

<sup>1</sup> Сажаев, А. М. О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей / А. М. Сажаев, А. Л. Мишуточкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4(30). С. 103.

<sup>2</sup> Лютынский А.М. Криминалистические аспекты изучения личности обвиняемого, совершившего преступление при отбывании длительного срока лишения свободы / А.М. Лютынский // Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: нормотворчество, правоприменение, правосознание: Материалы научно-практической конференции (17–18 апреля 2020 года). Вологда, 2020. С. 76.

## 1.2. Организационные и тактические аспекты подготовки к допросу потерпевшего, свидетеля

Подготовка к допросу потерпевшего, свидетеля – это ряд элементов организационного характера: изучение материалов уголовного дела, подготовка доказательств, изучение личности допрашиваемого и собирание сведений о нем, определение последовательности выяснения обстоятельств, изучение специальной литературы, определение целей допроса и его планирование.

Как и любое следственное действие, допрос требует тщательной подготовки. От того, насколько следователь готов к допросу, будет зависеть ход и результат данного следственного действия. Процесс подготовки к допросу складывается из следующих элементов: 1) изучение материалов дела, анализ доказательств, выявление круга вопросов подлежащих выяснению; 2) изучение личности допрашиваемого, для выбора дальнейшей тактики допроса; 3) создание необходимых условий для проведения успешного допроса<sup>1</sup>.

Следователю необходимо сделать закладки на нужных листах дела, выписать нужные при допросе фактические данные, подготовить все необходимые схемы, фотографии, вещественны доказательства, подобрав их в определенной последовательности.

В производстве допроса следователь использует различные тактические приемы, которые использует еще до того, как начнет допрашивать лицо.

Свою тактику имеет вызов на допрос. К свидетелю или потерпевшему применяется общий порядок вызова на допрос. Лицо вызывается повесткой о вызове на допрос. Бланк подобной повестки содержит всю необходимую

---

<sup>1</sup> Сажаев, А. М. О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей / А. М. Сажаев, А. Л. Мишуточкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4(30). С. 104.

информацию: адрес, кабинет, время, фамилия допрашивающего лица, процессуальный статус, в качестве которого вызывается лицо, а также юридические последствия неявки без уважительных причин. Повестка представлена в виде формализованного бланка, соответствующие графы которого, как правило, заполняются рукописно. Бланк состоит из основной части (передается вызываемому на допрос, либо его представителю) и так называемого «корешка» с записью о получении повестки, и возвращаемого следователю (дознавателю). Анализ правоприменительной практики, позволил установить единичные случаи заполнения бланка полностью рукописным способом. В основном заполнение повесток происходит машинописным способом или комбинированным, при котором доля рукописных записей отведена на получившее повестку лицо и подписи следователя (дознавателя). Анализ практики подготовки данного документа показывает, что базовый шаблон имеется у каждого лица, ведущего расследование. Содержание редактируется под стать материалам расследуемого уголовного дела. Каких-либо затруднений в подготовке повестки о вызове на допрос, а также в доставке адресату не возникает.

Вместе с тем, изучение материалов отдельных уголовных дел позволило нам обнаружить некоторые неточности при заполнении данного документа — например, в основном содержимом лицо вызывается на допрос в качестве свидетеля, а в корешке прописано в качестве подозреваемого. В отдельных случаях, исходя из тактических соображений, данные лица могут быть приглашены для дачи показаний способом, исключающим разглашение самого факта вызова<sup>1</sup>.

По мнению отдельных авторов, в частности, И.О. Бондаревой, при вызове на допрос свидетеля или потерпевшего, следователю желательно известить лицо о вызове его на допрос по телефону. Телефонный звонок будет способствовать установлению не только психологического контакта,

---

<sup>1</sup> Резепкин, А. М. Обеспечение участия в деле свидетелей и возможность их допроса в уголовном судопроизводстве РФ / А. М. Резепкин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 2(48). С. 86.

но и позволит снять излишнее волнение, которое свойственно людям, вызванным на допрос к следователю<sup>1</sup>.

Если же лицо отказывается прийти на допрос, либо же нарушает договоренность со следователем, то приглашение на допрос оформляется официальной повесткой, которую необходимо направить на адрес проживания допрашиваемого.

Закон позволяет следователю допросить указанных лиц в любом месте, по выбору и с учетом целесообразности. Естественно, что подобные места должны соответствовать определенным критериям в части возможности производства следственного действия без каких-либо помех и посторонних воздействий.

Допрос может быть проведен по месту работы, месту проживания допрашиваемого, в больничном учреждении стационарного типа и пр. В криминалистической литературе отмечается целесообразность производства допроса свидетелей или потерпевших по месту их проживания, либо нахождения. В частности, применительно к свидетельским показаниям отмечается, что подобный допрос предпочтительно проводить, когда свидетель расположен достаточно далеко от места производства расследования, и его прибытие будет сопряжено с логистическими затруднениями. В таких ситуациях допрашиваемый может либо опоздать к назначенному времени, либо вовсе не приехать. Кроме того, не вполне продуктивным для целей предстоящего допроса может быть и тот временной интервал, который связан с перемещением свидетеля к месту допроса — вполне возможно, что свидетель будет добираться не один, будет обсуждать предмет допроса с посторонним лицом(ми), которые в свою очередь неизвестно как могут повлиять на ретроспективное восприятие и оценку свидетелем интересующих следствие событий. Это по понятным причинам может крайне негативно отразиться на правдивости дальнейших показаний и

---

<sup>1</sup> Бондарева, И. О. Порядок вызова и место производства допроса потерпевших и свидетелей / И. О. Бондарева // Просвещение и познание. 2022. № 5(12). С. 33.

дело даже не в психологическом конфликте между свидетелем и допрашивающим лицом — свидетель может быть искренне убежден в правдивости своих показаний под влиянием сторонней корректуры произошедших событий. Также в качестве положительного момента использования места нахождения допрашиваемых иногда встречается пример допроса нескольких свидетелей, которые в случае дачи противоречивых показаний, могут быть оперативно допрошены на очной ставке сразу по месту<sup>1</sup>.

На самом деле подобная рекомендация представляется достаточно спорной в практическом отношении, поскольку даже большинством ученых-криминалистов (не говоря уже о подавляющем большинстве практических сотрудников) очная ставка признается более сложным следственным действием как с психологических, так и с организационных позиций. Более сильное в психологическом отношении допрашиваемое лицо может серьезно повлиять на более слабого и это, опять же, изменит содержание показаний, которые еще неизвестно как могут отразиться на всем уголовном деле. А следователь, будучи не готовым в тактическом смысле к подобному поведению, может и не обратить внимание на происходящий микроконфликт среди допрашиваемых.

Говоря о допросе, производимом в ином месте по усмотрению следователя, стоит отметить действительно ценную рекомендацию производства допроса, например, на месте совершения преступления, либо месте восприятия интересующих следствие событий. Сразу стоит оговориться, что круг свидетелей в данном случае сужается до свидетелей-очевидцев, т.е. тех лиц, которые непосредственно были либо участниками событий, либо лично видели (слышали, иным способом воспринимали) связанные с расследуемым событием факты. Подобный допрос может многое прояснить в ситуации, например, добросовестного заблуждения свидетеля

---

<sup>1</sup> Бондарева, И. О. Порядок вызова и место производства допроса потерпевших и свидетелей / И. О. Бондарева // Просвещение и познание. 2022. № 5(12). С. 33.

относительно отдельных фактов, либо намеренного их искажения. Возможна ситуация, при которой визуальное восприятие места поможет вспомнить и реконструировать отдельные события, дополнив деталей в ранее данные показания.

Подобный прием рекомендовано применять и для потерпевших, например по делам о грабежах и разбойных нападениях, когда спустя несколько дней после событий и определенного психологического шока, допрашиваемый может дать следствию более полную картину произошедшего. Вместе с тем, в подавляющем большинстве случаев (исходя из анализа доступных материалов уголовных дел и опроса сотрудников следственных подразделений и подразделений дознания все описанные выше примеры возможностей использования иных кроме кабинета следователя (дознателя) мест для допроса, носят исключительно теоретический характер. Опыт производства допросов потерпевших и свидетелей свидетельствует о том, что наиболее распространенным местом допроса выступает служебный кабинет сотрудника<sup>1</sup>.

Почти все допросы производятся именно в служебном помещении. Если же говорить о повторных и дополнительных допросах — то только в служебных помещениях. Далее следует место нахождения (проживания) допрашиваемого, но с оговоркой относительно времени производства допроса. Подобный допрос достаточно распространен сразу по факту прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия. Когда очевидно, что совершено именно преступление со всеми его уголовно-правовыми признаками, следователь незамедлительно возбуждает уголовное дело, выполняя требования уголовно-процессуального закона, определяет процессуальный статус участников события, и может приступить к допросу, либо поручить его производство, например оперуполномоченному ОУР, в составе СОГ.

---

<sup>1</sup> Сажаев, А. М. О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей / А. М. Сажаев, А. Л. Мишуточкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4(30). С. 105.

Еще одним местом производства допроса, достаточно часто встречающимся по преступлениям определенной категории, выступает медицинское учреждение, в которое доставлен потерпевший (в редких случаях — свидетель) или он там находится на стационарном лечении. Подобные ситуации распространены при расследовании дорожно-транспортных преступлений, тяжких (особо-тяжких) преступлений против жизни и здоровья граждан.

В практической деятельности иногда возникает необходимость допросить свидетеля, проживающего в другом регионе. Для этого готовится и направляется обязательное для исполнения письменное поручение о производстве следственного действия. Оно состоит из комплекса разноплановых мероприятий: установления точного наименования соответствующего подразделения (органа), фамилии должностного лица, почтового (электронного) адреса, изложения краткой фабулы преступления, формулирования перечня вопросов, подлежащих выяснению, подготовки текста документа. Это также связано с определенными затратами времени.

Таким образом, можно констатировать, что допрос не только самое распространенное и затратное по времени следственное действие, но и самое сложное, при котором субъект расследования непосредственно входит в контакт с допрашиваемым лицом, интересы которого нередко противоположны установлению истины. Это может выражаться как в пассивном поведении - отказе от дачи показаний: при реализации конституционного права не свидетельствовать «против себя самого, своего супруга и близких родственников...» (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), так и в активном поведении - даче ложных показаний, изменении, корректировке ранее сообщенных сведений. Непосредственный контакт с лицом, дающим показания, нередко носит характер соперничества интеллекта, демонстрации знаний отдельных профессиональных вопросов, порой ярко выраженного противостояния в поиске истины.

В целях создания условий следователю, дознавателю для личного допроса свидетеля, не покидая места производства предварительного расследования, не дожидаясь появления такого лица на допросе, а также для обеспечения соблюдения установленных сроков расследования, выяснения всех обстоятельств совершения преступлений Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. был дополнен ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Законодательное решение об использовании систем ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, ограничивает возможности следователя, дознавателя в выборе информационно-телекоммуникационных средств производства допроса. Как представляется, следует использовать наиболее защищенные и конфиденциальные мессенджеры. Это позволит интенсифицировать практику расследования преступлений. Всякий раз участникам допроса, проводимого в режиме ВКС, должна обеспечиваться возможность слышать и видеть ход следственного действия, предъявляемые вещественные доказательства и документы, оглашаемые протоколы других следственных действий, воспроизводимые «материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий» (ч. 3 ст. 190 УПК РФ), задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени<sup>1</sup>.

При определении даты и времени допроса, следователю целесообразно будет поинтересоваться, в какое время допрашиваемому будет удобно прийти к следователю, вызов не должен причинять допрашиваемому неудобства, и излишние переживания, которые могут осложнить отношения со следователем, и в следствии повлиять на ход и результат допроса. Как правило, допрос проходит в служебном кабинете следователя. Обстановка в

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7. С. 26

кабинете следователя должна быть рабочая.

Следователя и допрашиваемого ничего не должно отвлекать, ни посторонние звонки, ни другие работники отдела.

В процессе допроса свидетеля или потерпевших могут возникнуть различные ситуации.

К наиболее распространенным, как показывает анализ изученных нами уголовных дел относятся: 1) обстоятельства произошедшего события действительно известны свидетелю или потерпевшему, и он о них рассказывает; 2) свидетель или потерпевший говорит, что ему ничего не известно об обстоятельствах дела, хотя у следователя имеются все сведения об обратном; 3) обстоятельства, которые следователь выясняет на допросе, воспринимались допрашиваемым лично, однако он не может дать подробных показаний, в виду того, что он их забыл или недостаточно четко воспринимал; 4) свидетель или потерпевший дает ложные показания, в виду своего заблуждения, или оказания на него влияния субъективных факторов; 5) показания допрашиваемого являются верными, но противоречат материалам дела, которые следователь считает бесспорными; 6) сведения, которые сообщает допрашиваемый, заведомо ложные

Далее рассмотрим тактические аспекты подготовки к допросу потерпевшего, свидетеля .

Допрос является сложным следственным действием. Успех допроса во многом зависит от профессионального уровня следователя, прежде всего, от знания теоретических вопросов организации и тактики допроса. Содержание этого следственного действия, как подчеркивают, Н. А. Олейник, А. А. Медведчук – психологическая борьба следователя с целью получения правдивых показаний<sup>1</sup>.

Деятельность по расследованию преступлений с позиции

---

<sup>1</sup> Олейник, Н. А. Особенности проведения тактики допроса свидетелей по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Н. А. Олейник, А. А. Медведчук // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.2019.№ S1.C. 124.

ситуационного моделирования рассматривается как совокупность различных следственных, судебных и экспертных ситуаций. Положения криминалистической ситуалогии могут быть успешно реализованы в криминалистической тактике, в частности ситуационный анализ и моделирование в значительной степени улучшают процессы подготовки допросов различных субъектов уголовного судопроизводства<sup>1</sup>.

Перед следователем стоит задача прогнозирования позиции допрашиваемого до допроса и принятия решения о тактике предстоящего допроса. Следователю необходимо стремиться осмысливать позицию допрашиваемого. Рефлексия – это размышления, связанные с имитацией мнений и действий противоположной стороны и анализ собственных рассуждений и выводов. Использование рефлексивного подхода позволяет следователю предвидеть возможные показания допрашиваемого, что дает возможность избирать тактику допроса<sup>2</sup>.

Рассмотрим вопрос ситуационного моделирования на конкретных примерах тактики допроса потерпевшего и свидетеля. Данный вид допроса является наиболее распространённым следственным действием, в ходе которого следователь получает от допрашиваемого сведения, об определенном преступлении, его участниках и обстоятельствах, а также по иным вопросам, имеющим отношение к делу. Все данные должны быть занесены в протокол с соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Наиболее распространённая схема допроса выглядит следующим образом: во-первых вызывается конкретное лицо, затем задаются конкретные вопросы, выслушивается допрашиваемый и записываются показания в протокол.

Ряд следователей (60% по изученным нами уголовным делам) ограничиваются именно этим видом схемы. Но при таком отношении к

---

<sup>1</sup> Викторова, А. Е. Ситуационное моделирование в тактике допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / А. Е. Викторова // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 1. С. 96.

<sup>2</sup> Об использовании теории рефлексивных игр см.: Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 19–22.

допросу, результат его проведения не принесет ни какой важной информации.

Сложность допроса заключается именно в том, что допрашиваемые не могут дать следователю полные, достоверные и охватывающие все моменты происшествия сведения, известные им<sup>1</sup>.

Таким образом, перед следователем намечается важная задача, заключающаяся в получении полных и достоверных сведений от допрашиваемого. Данная задача должна решаться следующим образом. При подготовке к допросу, грамотный следователь, должен мысленно представить наиболее возможные ситуации допроса и продумать в них варианты своего поведения, и конечно поведения допрашиваемого.

При подготовке к данному следственному действию лучше всего сочетать методы моделирования и планирования.

О целесообразности такого подхода высказывается и М.В. Зюзина и отмечает, что «готовясь к допросу, необходимо смоделировать и организационную составляющую допроса, предотвратить все возможное, что может нарушить процесс общения.

Прогнозирование как интеллектуальный процесс определяется различными факторами. К числу основных из них относятся обстоятельства совершения преступления; данные, характеризующие личность подозреваемого и содержание преддопросной ситуации.

Для избрания тактики допроса потерпевших и свидетелей, как справедливо указывают С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, следователь должен располагать информацией об обстоятельствах совершения преступления, а также сведениями о процессе выявления этого подозреваемого<sup>2</sup>. В сочетании эти три группы фактических данных и образуют преддопросную ситуацию.

Преддопросная ситуация – это обстановка перед допросом,

---

<sup>1</sup> Викторова, А. Е. Ситуационное моделирование в тактике допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / А. Е. Викторова // Символ науки: международный научный журнал.2021.№ 1.С. 97.

<sup>2</sup> Грицаев, С. И. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Сибирский юридический вестник.2020.№ 1(88).С. 91.

характеризующаяся информацией о совершенном преступлении, возможных очевидцах, о подозреваемом, процессе его выявления. Ситуация определяется и субъективными факторами, к числу которых относятся психологическое состояние лиц-участников процесса, противодействие со стороны преступника и его связей<sup>1</sup>. Задача следователя как можно полнее выяснить содержание преддопросной ситуации. Это первое, что надо сделать, еще до подготовки к допросу<sup>2</sup>.

Характеристика преддопросной ситуации, прежде всего, сведения о доказательствах, позволяют следователю обоснованно предполагать о возможном поведении подозреваемого на допросе, о содержании его показаний. С учетом изложенного, следователь обязан стремиться собрать указанные сведения и попытаться оценить характер преддопросной ситуации перед допросом подозреваемого.

Теорией и практикой выделено несколько типичных преддопросных ситуаций. Содержание каждой ситуации предопределяет общую характеристику предстоящего допроса и, соответственно, тактику его производства.

1. Следователь располагает доказательствами совершения лицом преступления. Обычно это бывает, когда преступление совершено в условиях очевидности, т.е. в присутствии очевидцев. Преступник известен с самого начала расследования, его нередко задерживают вскоре после совершения преступления<sup>3</sup>. Допрос потерпевших и свидетелей в данной ситуации носит активный характер.

2. Вторая ситуация: доказательства причастности есть, но они недостаточны для твердого вывода о совершении преступления

---

<sup>1</sup> Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 135.

<sup>2</sup> Кузьмин С. В. О понятии и содержании тактической ситуации // Вестник криминалистики. Выпуск 1(33), 2010. С. 11–15.

<sup>3</sup> Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3(25). С. 89.

подозреваемым. Доказательства, как правило, носят косвенный характер. Необходима значительная интеллектуальная деятельность следователя по исследованию имеющейся информации. Она имеет два основных направления. Первое – анализ знаний следователя о содержании, значении имеющихся доказательств в данном конкретном случае. Надо вспомнить из криминалистической характеристики преступления какие фактические данные могут образоваться при совершении данного вида преступлений данным способом и в рассматриваемой обстановке. Составив законченное предположение о возможном существовании доказательств, необходимо представить возможные связи этих доказательств с имеющимися у следователя. Необходимо также представить возможные источники (носители) предполагаемых доказательств.

В итоге рассматриваемой мыслительной деятельности надо составить умственную модель всех возможных доказательств по делу, как предполагаемых, так и имеющихся. Модель эта должна использоваться для рефлексивного анализа возможных направлений мышления допрашиваемого.

Анализ имеющихся доказательств, сведений о личности потерпевшего, свидетеля позволяет следователю построить систему допроса и тактику его производства.

Изложенная мыслительная деятельность осуществляется быстро, во время подготовки к допросу. У следователя просто нет времени для пространных обсуждений. Для выполнения предполагаемой мыслительной операции следователю необходимы знания криминалистической характеристики вида преступления, особенно типичных следов и иных фактических данных, образующих в данной обстановке. Без этих знаний невозможно составить схему возможных доказательств<sup>1</sup>.

По данным изученных нами уголовных дел, изложенная преддопросная

---

<sup>1</sup> Викторова, А. Е. Ситуационное моделирование в тактике допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / А. Е. Викторова // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 1. С. 97.

ситуация складывается более чем по половине уголовных дел о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности. Она одна из самых распространенных. Она побуждает следователя активно мыслить, пытаться прогнозировать ход предстоящего допроса и всего расследования. В изложенных условиях проявляется профессионализм следователя. Отметим, что допрос в такой ситуации носит также активный характер и в тоже время он психологически более напряженный, может производиться длительное время и несколько раз<sup>1</sup>.

В ситуационном подходе непосредственная стадия допроса характеризуется тем, что следователь при помощи показаний потерпевшего и свидетеля пытается достроить или уточнить имеющуюся у него мысленную картину преступления. Бывают случаи, когда показания свидетеля во многом опровергаю отдельные детали этой модели.

В таких ситуациях лучше всего чтобы следователь имел перед собой графическую или компьютерную модель криминальной ситуации, отражающая как недостающую, так и вероятностную информацию. Это поможет следователю сформулировать и задать дополнительные вопросы допрашиваемому.

Для получения такой информации следует использовать ситуационно обусловленные тактические приемы. Бывают такие случаи, когда потерпевший или свидетель затрудняются давать показания в силу того, что прошел долгий период времени с момента совершения преступления, и некоторые детали произошедшего события забылись.

Также допрашиваемый может забыть определенные детали преступления вследствие сильной эмоциональной окраски. В таких ситуациях можно рекомендовать следователю использовать следующие тактические приемы:

- подробное выявление особенностей предкриминальной ситуации, т.е.

---

<sup>1</sup> Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого. М., 2013.С. 89

обстоятельств, непосредственно предшествующих преступному событию;

- провести допрос на месте происшествия; – Предъявить вещественные доказательства;

- применить метод «обратной развертки события» а именно начать допрос с выяснения обстоятельств посткриминальной ситуации, затем выяснить события предкриминальной и собственно криминальной ситуации.

Также имеют место быть ситуации, в которых следователь сталкивается с дачей ложных показаний. Но следует различать случаи, когда допрашиваемый добросовестно заблуждается и когда дает заведомо ложные показания. В случае добровольного заблуждения свидетеля или потерпевшего их показания будут противоречить уже имеющийся в сознании следователя модели преступного события, которую он построил на ранее полученных доказательствах.

Есть два варианта, что это объяснить: либо допрашиваемый добровольно заблуждается, либо второй вариант: следователь неверно построил мысленную модель и интерпретировал полученную информацию.

При производстве допроса свидетеля, реже при допросе потерпевшего имеют место конфликтные ситуации, в которых можно выделить два типа:

- во-первых ситуации скрытого конфликта;
- во вторых ситуации явно конфликтные, со строгим и нестрогим соперничеством<sup>1</sup>.

Для их разрешения применяется тактика, разработанная для допроса в той или иной конфликтной ситуации.

Допрос является специфической формой общения между следователем и подозреваемым, обвиняемым. И очень хорошо, когда такие допросы проходят в форме бесконфликтной ситуации, то есть основные цели сторон и желаемые результаты совпадают, отношения между следователем и

---

<sup>1</sup> Викторова, А. Е. Ситуационное моделирование в тактике допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / А. Е. Викторова // Символ науки: международный научный журнал.2021.№ 1.С. 98.

допрашиваемым остаются благоприятными для обмена информацией. Но не редки ситуации, когда допрашиваемые дают ложные показания, скрывают известную им информацию по уголовному делу.

Дача ложных показаний и отказ от дачи показаний определяют конфликтный характер ситуации, в которой проходит допрос. Установить контакт с допрашиваемым во время молчания, изобличить его во лжи затруднительно, а во многих случаях практически не возможно. Для того чтобы в условиях конфликтной ситуации получить полную и достоверную информацию, наладить психологический контакт с допрашиваемым следователь применяет разнообразные тактические приемы, прибегает к оперативно-розыскной информации или применяет тактическую операцию. Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации по характеру и направленности можно разделить на три группы: приемы эмоционального воздействия, логического воздействия и тактические комбинации.

К приемам эмоционального воздействия на подозреваемого и обвиняемого можно отнести побуждение к раскаянию, разъяснение положительных последствий чистосердечного признания вины.

Итак, по итогам изложенного, можно сделать вывод о том, что подготовка к допросу является одним из условий получения от допрашиваемого лица полных и достоверных показаний. В ходе подготовки к допросу потерпевших, свидетелей следователь должен выполнить следующие действия:

1. Определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос. Для этого необходимо еще раз изучить материалы уголовного дела: показания других лиц, а также материалы предварительной проверки, которая зачастую проводится по делам данной категории.

2. Изучить личность допрашиваемого. Взаимоотношения допрашиваемого с другими участниками процесса, его моральный облик, психические свойства, криминальное прошлое, образ жизни, данные

сведения можно почерпнуть из показаний иных лиц, характеристик, криминалистических учетов, оперативных данных .

3. Определить время и место допроса, способ вызова лица на допрос.

4. Подготовить доказательства, которые предполагается предъявить или использовать во время допроса, а также необходимые средства фиксации показаний допрашиваемого.

5. Определения круга участников допроса.

6. Создать условия для производства допроса.

7. Составить план допроса. План допроса может быть составлен письменно или устно, в нем отмечаются вопросы, подлежащие выяснению у допрашиваемого, тактические приемы, порядок предъявления вещественных доказательств и других материалов дела.

8. Провести ситуационное моделирование допроса, исходя из обстоятельств совершенного преступления и собранной информации о личности потерпевшего и свидетеля.

## ГЛАВА 2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ

### 2.1. Тактика допроса потерпевшего

Одним из самых распространенных в практической деятельности следователей является допрос потерпевших. По материалам изученных нами уголовных дел, данное следственное действие проводилось в 100% случаев, то есть по всем уголовным делам. Объясняется это тем, что предмет показаний потерпевшего включает в себя широкий круг обстоятельств по делу.

«Потерпевший», согласно определению понятия, закрепленному в ст УПК РФ, им является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Потерпевший отнесен УПК РФ к участникам уголовного процесса со стороны обвинения и наделен широким кругом процессуальных прав для защиты своих законных интересов. Но анализ законодательства, судебной и следственной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев он поставлен в менее выгодное положение, чем обвиняемый<sup>1</sup>.

По смыслу уголовно-процессуального законодательства России потерпевший должен стать активным участником уголовного процесса для полного и всестороннего расследования и рассмотрения дела, выявления виновных в совершенном против него преступлении лиц, привлечения их к уголовной ответственности. Потерпевший также является субъектом своевременного получения соответствующей компенсации за нанесенный

---

<sup>1</sup> Муллахметова Н.Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 113.

ему преступлением моральный, физический и материальный вред<sup>1</sup>.

По нашему мнению, справедливым является утверждение И.В. Величко<sup>2</sup> о том, что появление потерпевшего в уголовном процессе зависит от объективных и субъективных критериев.

Объективным критерием обретения статуса потерпевшего будет являться доказанный факт причинения морального, физического или имущественного вреда конкретному лицу непосредственно преступлением

Субъективным критерием выступает юридический факт вынесения процессуального решения о признании лица потерпевшим, которое оформляется постановлением органа, ведущего производство по уголовному делу. В связи с этим, В. П. Божьев указывает, что «Указанные критерии оказывают определяющее значение на формирование понятия «потерпевший» в уголовном процессе, между тем трудно согласиться с тем что «только совокупность объективных и субъективных критериев образует юридический факт, и потерпевший приобретает возможность воспользоваться в полном объеме всеми правами, закрепленными в УПК РФ»<sup>3</sup>. Совокупность обоих критериев, к сожалению, не может породить юридического факта, после которого в уголовном процессе появляется потерпевший.

В уголовном судопроизводстве презюмируется, что установление факта совершения преступления, его последствий, в том числе в виде вреда и виновности лица, его причинившего, допускается лишь по итогам судебного разбирательства в обвинительном приговоре суда. Поэтому «юридическим фактом, с которым связано вступление потерпевшего в уголовно-процессуальные отношения, является не факт причинения ему вреда уголовно наказуемым деянием, а вынесение субъектом расследования

---

<sup>1</sup> Рыжаков А.П. Потерпевший: понятие, права и обязанности. Ростов н/Д, 2015. С. 160.

<sup>2</sup> Величко И.В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 4. С. 233.

<sup>3</sup> Божьев В., Коомбаев А. Процессуальный статус гражданина, потерпевшего от преступления, по законодательству России и Кыргызстана // Уголовное право. 2015. N 5. С. 96.

постановления о признании гражданина потерпевшим. Причинение же вреда преступлением, а точнее наличие данных о причинении такого вреда - это фактическое основание к вынесению постановления о признании гражданина потерпевшим»<sup>1</sup>.

Предмет показаний потерпевшего сформулирован в ст. 78 УПК РФ: сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. - 191 и ст. 297 УПК РФ. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым.

Показания потерпевшего, в целом, его статус в уголовном процессе, в отличие от статуса свидетеля, имеют существенные особенности: а) во-первых, он на стороне обвинения (пункт 47 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); б) во-вторых, в связи с этим он пользуется равными процессуальными правами с обвинением, а права обеих сторон возводятся в ранг конституционных (статья 123 Конституции Российской Федерации); в) в-третьих, наряду с этим потерпевший, на которого совершено посягательство, является главным обвинителем обвиняемого; г) в-четвертых, потерпевший, в отличие от свидетеля, не является источником фрагментарных доказательств, но является источником доказательств по всему предмету доказательств, за исключением случаев, когда в момент события он был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку он как непосредственный участник события должен помнить все обстоятельства посягательства, которое на него совершено. В то же время некоторые объективные факторы, и особенно факторы субъективного характера, влияют на его показания. Этот момент следует рассмотреть более подробно.

Все вышеупомянутые аспекты статуса потерпевшего он приобретает с

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2019. С. 57.

момента его признания в качестве такового в соответствии с постановлением дознавателя, следователя или суда. Следователь должен учитывать те моменты, которые играют важную роль в получении объективных доказательств от потерпевшего при подготовке к допросу. Прежде всего, следует иметь в виду, что в связи с нападением на потерпевшего на его жизнь, здоровье, достоинство человека, его показания характеризуются повышенной эмоциональностью. Он может находиться в состоянии страха, ужаса, стресса, отчаяния, боли, физического страдания и т. д. Острое эмоциональное состояние потерпевшего сжимают его сознание и искажают его логическое мышление, что часто приводит к неадекватности его показаний, особенно во время первого допроса. Под влиянием такого опыта потерпевшие, как правило, не помнят обстоятельства события и, более того, часто не могут вспомнить обстоятельства, которые предшествовали преступлению или имело место для него.

Допросы потерпевшего сразу после или через несколько часов после совершения преступления, как правило, неэффективны. В то же время первоначальные допросы через несколько дней (обычно через 2-4 дня) или повторные допросы в одно и то же время часто бывают более полными. Потерпевшие, прейдя в себя, начинают вспоминать забытое, мыслить логически. Следует также иметь в виду, что в показаниях, полученных от потерпевших, непоправимые потери также возможны, когда вследствие чрезмерного психологического стресса у жертвы возникает амнезия, то есть полная или частичная необратимая потеря памяти о событии, которое произошло с потерпевшим. В этих случаях невозможно получить доказательства от жертв даже о предполагаемых событиях. Амнезия является результатом потери сознания, вызывающей травмы головы и другие серьезные телесные повреждения, которые могут сопровождаться сотрясением мозга, различными болезненными состояниями. Поэтому пробелы в показаниях потерпевшего, его упоминание о том, что он не

помнит обстоятельств преступления, не следует расценивать как его нечестность, нежелание сотрудничать со следствием. Необходимо выяснить причины неполноты показаний, что является необходимым условием их оценки.

Потерпевшие чаще всего: преувеличивают о некоторых моментах пережитого события; в первоначальных показаниях обобщают действия преступников (все участвовали в совершении преступления); при допросе пропускают некоторые важные элементы совершенного преступления; неправильные представления о последовательности событий - путаница, перестановка при воспроизведении отдельных его деталей и действий конкретных участников. Вышеизложенное четко указывает на существенное отличие субъективных факторов, влияющих на показания потерпевшего, от субъективных факторов, влияющих на показания свидетеля.

Это обстоятельство иногда определяет отсрочку допроса потерпевшего до тех пор, пока он более или менее не успокоится после ужаса, стресса или даже шока. Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния как лица пострадавшего, получившего психическую травму и находящегося в поисках защиты у правосудия.

В ходе допроса потерпевшего следователь может получить наиболее обширную информацию, нежели при допросе свидетеля. Учитывая контактирование потерпевшего в момент посягательства на него со стороны преступника, на теле и одежде преступника и на теле и одежде потерпевшего могут быть оставлены разнообразные следы повреждений, которые могут быть причинены различными предметами. Все это подлежит выяснению в ходе допроса потерпевшего и, кроме того, зафиксировано при допросе свидетелей, а подчас и в процессе допроса подозреваемого (обвиняемого), признавшего вину.

Особенности психической деятельности потерпевшего, как правило, диктуют потребность в его повторном допросе следователем. Эти явления

могут проявляться в явлении реминисценции, а также, успокоившись не только от совершенного на него посягательства, но и от ситуации первого допроса, он может вспомнить полнее как само событие преступления, так и отдельные его моменты и детали. Во время допроса потерпевшего следователь может получить наиболее полную информацию, чем при допросе свидетеля. Учитывая во время нападения контакт потерпевшего с правонарушителем, различные следы преступления, которые могут быть вызваны различными предметами, могут оставаться на теле и одежде правонарушителя, а также на теле и одежде потерпевшего. Все это необходимо уточнить во время допроса потерпевшего, а иногда и во время допроса подозреваемого (обвиняемого), который признал себя виновным.

Тактика допроса потерпевшего включает в себя 5 основных этапов: вводная часть допроса; установление психологического контакта; свободный рассказ; постановка вопросов; ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса.

При допрашивании потерпевших нередко встречаются проблемы. Одной из таких причин, как уже указывалось нами, является потрясение, ужас и стрессовое перенапряжение полученное потерпевшим после преступного посягательства. В силу данного обстоятельства, показания не всегда правдивы, то ли их подвергает ужас ответственность статьями 307 и 308 УК РФ.

Сопоставление показаний потерпевшего с иными имеющимися по уголовному делу доказательствами представляет собой еще один способ проверки и оценки достоверности полученных сведений. Приведем пример из практики по делу об изнасиловании трехлетней М. Из отрывочных фраз девочки мать поняла, что, когда ее дочь собирала цветы неподалеку от дома, к ней подошел неизвестный мужчина, взял ее на руки и отнес в лес. Там он раздел ее и изнасиловал. Когда девочка попыталась кричать, мужчина сдавил ей руками горло (это подтвердило заключение судебно-медицинской экспертизы). При

допросе М. удалось выяснить, что одет он был в черный костюм, белую с высоким воротом рубашку и черные туфли. В особенности девочке запомнились туфли, так как, когда преступник обувал ее, она смотрела на его ноги. Кроме того, М. указала, в каком направлении скрылся преступник. Через несколько дней преступник был задержан. Его признание и иные доказательства подтвердили показания девочки<sup>1</sup>.

Логичность и полнота показаний определяются путем анализа и сопоставления излагаемых показаний с иными доказательствами, имеющимися в распоряжении органов, ведущих процесс. Обнаружение пробелов, логических противоречий ориентирует органы судопроизводства на возможную ложь потерпевшего. Эффективным средством проверки достоверности и одновременно устранения противоречий в показаниях потерпевшего является получение и использование новых доказательств по уголовному делу. Для осуществления этого способа может потребоваться проведение таких следственных действий, как экспертиза, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос, очная ставка.

Нечасто, но встречаются случаи когда лица во избежание ответственности, на вопросы отвечают, что они «не помнят»<sup>2</sup>. Потому что они боятся дать неверные показания, поскольку некоторые моменты в преступном деянии они могли подзабыть или неправильно запомнить. В этом случае следователем, возможно определить, как заведомо ложное показание.

Но это показание обусловлено избеганием дачи неверной информации. Рекомендуются так же не задерживать следственное действие поскольку, событие запомненное потерпевшим со временем утрачивается и приобретает эпизодический характер. Такое нередко встречается в практике. В силу сложности дела, либо приостановлении следственного действия проходит

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-213// Архив Поспелихинского районного суда Алтайского края 2019г. <http://pospelihinsky.alt.sudrf.ru>(дата обращения 27.12.2022).

<sup>2</sup> Сафаров, В. Р. Проблемные моменты при допросе потерпевших / В. Р. Сафаров, Д. И. Ирназаров // Апробация.2016.№ 2(41).С. 138.

немалое количество времени, а после которого потерпевшее лицо вовсе могло забыть всё событие.

Важен тот факт, применения решения следователем: вызов на допрос, либо выезд самому следователю. Так же существует такие проблемы при допросе потерпевших как: боязнь мести подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого; стремление скрыть свои неблагоприятные поступки, которые были в преступном событии; в силу неприязненных отношений с подозреваемым лицом желание усугубить его положение; нежелание участвовать в следственных действиях; скептический взгляд в сторону органов предварительного следствия или органов дознания<sup>1</sup>.

Учитывая перечисленные выше обстоятельства следователем определяется тактические приемы при допросе, которые имеют воздействие на положительные качества допрашиваемого.

Принимая во внимание большое значение показаний для оценки совокупности доказательств, исследованных по делу, с целью вынесения «законного, разумного и справедливого приговора» (статья 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), следователь, прежде всего, должен уточнить у потерпевшего условия, события преступления. В этом случае основные условия, на мой взгляд, должны быть уточнены следователем: фон восприятия, размер и конфигурация объекта восприятия, расстояние, с которого он воспринимал событие, погодные условия, время суток, наличие искусственного освещения, цвет объекта и другие, объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование его показаний и их оценку. Более того, потерпевший иногда разъясняет только некоторые из упомянутых условий, и его субъективное состояние, как правило, является результатом посягательства на него, и поэтому выяснение

---

<sup>1</sup> Гусейнов, И. Ф. Процессуальная регламентация проблемы тактики и психологии допроса потерпевших / И. Ф. Гусейнов, С. Ю. Рывкин // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 2. № 5. С. 60.

субъективного (эмоционального) состояния определяется независимо, так как потерпевший был в прямом контакте с преступником.

Анализ судебно – следственной практики позволил прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев потерпевшие допрашиваются по делам о насильственных преступлениях: кражах (40), нанесении телесных повреждений (30%), убийствах (18%), совершении развратных действий (11%), изнасилованиях (1%), (в двух последних случаях - в качестве потерпевших). Значительно реже дети выступают свидетелями по делам о грабежах, разбоях и некоторых других преступлениях.

Так, при изучении уголовных дел нами было установлено, что при расследовании краж в 85% случаев следователи (дознаватели) в ходе допросов потерпевших лиц ограничиваются лишь фиксацией общих примет похищенного имущества в протоколах, т.е. описывают наименование, форму, размер, цвет, материал, фасон, при этом не уделяют внимание индивидуальным признакам, которые могут быть полезны при поиске. Установить индивидуальные признаки и их особенности (например, фирменные знаки, голограммы, штрих-код, повреждения и царапины различной формы, следы износа и ремонта, штампы, пробы и др.) представляет наибольшую ценность для поиска искомых объектов. Например, при допросе гр. К. было установлено, что на корпусе похищенного телевизора имеется рисунок в виде цветов и бабочек, выполненный его дочерью, потерпевший приложил к протоколу зарисовку. В ходе расследования уголовного дела был проведен обыск в жилище у гр. М., в ходе которого был изъят телевизор, по описанию схожий с похищенным телевизором)<sup>1</sup>.

Если предметом кражи были деньги или иные ценности (облигации, лотерейные билеты и т.д.), то, кроме суммы, необходимо выяснить их

---

<sup>1</sup> Приговор Шалинского районного суда Свердловской области от 5 апреля 2021 г. №1-98/2021 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.12.2022).

количество и достоинство, поинтересоваться, имеется ли у потерпевшего список их номеров<sup>1</sup>.

По отдельным категориям преступлений у потерпевшего можно получить сведения о похищенных вещах и предметах, которые занимают особое место в процессе расследования и установления их места нахождения. Например, при описании примет иконы и предметов, имеющих особую ценность, необходимо уточнить: сколько ликов на ней изображено; их пол; взаиморасположение; наличие или отсутствие ковчега, шпонок, оклада, надписей, номерных обозначений (знаков); чем они нанесены.

Владельцы коллекций предметов антиквариата, художники-реставраторы обычно легко описывают похищенные вещи, более того, могут эскизно изобразить предмет, его детали, индивидуальные особенности, разъяснить технику исполнения, реставрации. Однако встречаются потерпевшие, которые затрудняются дать четкое описание. В таких случаях следует предъявить альбом с фотографиями различных икон, других предметов культа с их названиями. Если потерпевший или его представитель не могут объяснить назначение отдельных предметов, нужно пригласить специалиста, что позволит потерпевшему точнее сформулировать сюжет картины, описать отдельные элементы техники исполнения<sup>2</sup>.

Несмотря на то, что потерпевшие от преступления заинтересованы в раскрытии данного преступления и возвращении им похищенного, следовательно перед допросом необходимо установить психологический контакт с потерпевшим для создания более благоприятных условий, предшествующих допросу.

---

<sup>1</sup> Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-64/ 2017<http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 01.06.2022).

<sup>2</sup> Сафаров, В. Р. Проблемные моменты при допросе потерпевших / В. Р. Сафаров, Д. И. Ирнazarов // Апробация.2016.№ 2(41).С. 138-139. Зиненко, Н. Н. Проблемы производства допроса свидетеля / Н. Н. Зиненко // Аллея науки.2019.Т. 3.№ 5(32).С. 642. Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета.2019.№ 3(25).С. 89. В lh/

Следователю необходимо действовать в каждом конкретном случае индивидуально, т.к. не существует универсальных способов установления психологического контакта.

Однако такие способы перечисляются в отечественной юридической литературе, но носят они чисто рекомендательный характер и не могут быть применены шаблонно. Следователь при проведении допроса должен выявить психологические особенности потерпевшего лица, установить характер его отношения к происшедшему событию и уяснить объективные и субъективные условия, влияющие на эффективность допроса.

При проведении допроса потерпевшего следователю (дознавателю) необходимо получить как можно больше информации о произошедшем событии, т.к. потерпевший является единственным и основным источником информации.

При грабежах и разбойных нападениях потерпевший непосредственно сталкивается с фактом преступления и преступником. В большинстве случаев он более чем кто-либо осведомлен об обстоятельствах совершенного преступления. Его показания более полны, чем показания свидетеля, они помогают следователю составить верное представление о случившемся, построить версии и обнаружить доказательства.

Потерпевший является в большинстве случаев заинтересованным лицом, поэтому его показания могут быть тенденциозными, необъективными. Однако заинтересованность потерпевшего в исходе дела не должна рассматриваться как обстоятельство, дающее основание подвергать сомнению правдивость его показаний. Недопустимы формальный подход и оценка показаний потерпевшего. Потерпевший, в отличие от свидетеля, может при даче показаний выйти за пределы вопросов, поставленных следователем, и высказать свое мнение и выводы относительно

обстоятельств расследуемого события, что может иметь важное значение для правильного направления всего последующего расследования.

И в заключении отметим, что проведение допроса потерпевшего способствует объективному разрешению всего уголовного дела и вынесению справедливого приговора, а также дальнейшему предупреждению преступлений и повышению доверия граждан ко всему уголовному судопроизводству.

Однако, серьезным недостатком использования ВКС на наш взгляд, выступает отсутствие визуального контакта между вовлеченными участниками данного следственного действия. Именно для следователя, дознавателя установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, является наиболее важным и существенным обстоятельством, а в условиях допроса посредством ВКС это становится проблематичным. Во-первых, видео не передает весь эмоциональный фон допрашиваемого лица, так как видеотехника не отражает в полной мере интонацию допрашиваемого, то есть следователь, дознаватель не имеет возможности максимально оценить эмоциональное отношение допрашиваемого к тому, о чем он говорит. Во-вторых, сложно установить психологический контакт с человеком, находящимся по ту сторону экрана, так как, по всем законам психологии, легче всего установить доверительные и доброжелательные отношения с допрашиваемым, глядя собеседнику в глаза.

И на практике возможны ситуации, когда допрашиваемое лицо не сможет должным образом изложить свою позицию по некоторым аспектам уголовного дела из-за технических дефектов связи или в силу психологических особенностей и отсутствия навыков общения через телекоммуникацию, что также затрудняет процесс получения достоверной информации.

Применение систем ВКС при допросе, также может осложняться в случаях, когда в качестве допрашиваемого выступает лицо, страдающее дефектами речи, зрения, слуха, а также различными психическими недостатками, т. к. закон не запрещает, допрашивать указанных лиц в качестве свидетелей (потерпевших) даже при наличии у них психических заболеваний, физических недостатков, если они не влияют на способность правильно

воспринимать факты и давать о них правильные показания. Однако, может иметь место искажение речи техникой, что вдвойне усложняет работу следователя, дознавателя с данной категорией лиц и требует от него большей сосредоточенности и внимательности.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является также использование опыта Казахстана, где закреплено обеспечение ВКС надлежащим качеством изображения и звука, с чем мы частично согласны, ведь это не поможет решению проблемы, связанной с лицами дефектами речи, зрения и слуха. Решением в данном случае может послужить привлечение сурдопереводчиков или использовать технические возможности в виде субтитров<sup>1</sup>.

Также интересным является то, что законодатель допускает производство допроса с использованием ВКС в отношении несовершеннолетних. Однако производство дистанционного следственного действия требует тщательной подготовки. Если у следователя отсутствует достаточный опыт работы, то допрос с применением технических средств вызывает у него сложности, так как он концентрируется на видеосъёмке и забывает об обстоятельствах подлежащих выяснению, в результате чего требуется проведение данного следственного действия дополнительно. Предварительная подготовка граждан к дистанционному допросу не всегда бывает успешной, и иногда возникают проблемы, приводящие к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Пример приводит в своей статье Платоха К. С., где при расследовании уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего Н. в совершении шести эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней К. он дал исчерпывающие признательные показания. Перед его допросом в качестве обвиняемого, Н. высказал согласие на применение видеозаписи. Однако, после включения видеокамеры, разъяснения ему прав и предложения в ходе свободного рассказа пояснить обстоятельства

---

<sup>1</sup> Бакланова, Л. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса / Л. Н. Бакланова. // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450).– С. 316.

совершенного им преступления, несовершеннолетний замкнулся и не мог вымолвить ни слова. Следователь был вынужден ограничиться лишь вопросами о том, подтверждает ли обвиняемый данные ранее показания и признает ли он свою вину, после чего следственное действие было окончено<sup>1</sup>.

Также цитируемый автор предлагает использовать опыт коллег из Республики Беларусь, где на правительственном уровне было принято решение о создании «дружественных комнат». В указанных комнатах менее строгая обстановка, нежели в кабинете должностного лица, которая располагает малолетних, несовершеннолетних потерпевших и свидетелей рассказать о преступлении. Возможно дистанционный допрос несовершеннолетних и малолетних следует проводить не в кабинете следователя территориального ОВД, а в подобной дружественной комнате. Мы согласны с автором в использовании данного опыта так как считаем, что должна осуществляться подготовка к допросам с использованием ВКС, тем более с несовершеннолетними.

Множество тактических рекомендаций порождает п. 4 ст. 189.1 УПК РФ об обязательности применения видеозаписи в ходе рассматриваемого следственного действия. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. В этой связи потенциал использования данной видеозаписи многовариантен. Ключевым в данных тактических рекомендациях является вопрос о том, что конкретно подлежит видеозаписи? И можно ли в последующем либо параллельно использовать видео- и аудио-ряд для целей оценки данных показаний. Например, путем назначения по данным видеозаписям судебной психологической экспертизы либо обработки полученной информации с учетом концепции эмоционального интеллекта, либо путем привлечения возможностей

---

<sup>1</sup> Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.– №. 1.– 2022. – С.98.

искусственного интеллекта, которые с каждым годом все более впечатляют. Так, перспективной в этом направлении представляется разработка израильской фирмы LVA (Layered Voice Analysis). Данная технология может быть востребована для совершенствования тактики допроса, поскольку позволяет отслеживать скрытые эмоциональные реакции и фиксировать моменты повышенной когнитивной нагрузки в голосе и делает выводы о достоверности информации. Таким образом, программные возможности отслеживания тревожных и негативных реакций по голосу, а так же при разговоре по телефонному устройству, аудиозаписи, путем анализа 151 психофизиологического параметра, и с вероятностью до 90% позволят определить подлинность показаний<sup>1</sup>.

Подводя итоги, можем сказать, что проведение допроса с использованием ВКС на данный момент имеет проблемы и неясности, которые еще предстоит решить, чтобы стать более эффективным и, следовательно, считаем, что такой формат следственных действий, в том числе допроса указанных в ст. 189.1 УПК должен быть скорее исключением, а не правилом. Предполагаем, что допрос с использованием ВКС возможен в следующих случаях: 1) проживание допрашиваемого лица на значительном удалении от места проведения следственных действий; 2) болезнь либо инвалидность, препятствующие его явке; 3) нахождение лица в местах лишения свободы 4) необходимости обеспечения безопасности лица 5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

В целом, по итогам изложенного, сделаем следующие выводы:

Допрос потерпевшего и свидетеля производится следователем на основании одних правил. Проведение допроса потерпевших и свидетелей не имеет существенных отличий, кроме предписания, которое касается первоочередного порядка допроса потерпевшего, а только затем свидетелей,

---

<sup>1</sup> Савельева, М. В. О возможностях и тактике допроса с использованием видеоконференц-связи / М. В. Савельева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127). – С.34.

при этом тактика допроса неизменна. Лицо, осуществляющее допрос, должно выяснить, знакомы ли потерпевший и свидетель, характер их взаимоотношений (дружеские или неприязненные, что послужило причиной таких отношений), а также являются ли они родственниками, сослуживцами или соседями.

Таким образом, в процедуре допроса отсутствует четкая разница между допросом потерпевшего и свидетеля.

Существенное различие имеют предмета допроса потерпевшего и свидетеля, а также объективные и субъективные условия, в которых тот и другой восприняли преступление.

## 2.2. Тактика допроса свидетеля

В соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний<sup>1</sup>.

Предметом допроса свидетеля являются обстоятельства, которые относятся к установлению личности обвиняемой либо потерпевшей стороны, а также взаимоотношения, связывающие их со свидетелями<sup>2</sup>.

Еще раз подчеркнем, что допрос потерпевшего и свидетеля производится следователем на основании одних правил. Проведение допроса потерпевших и свидетелей не имеет существенных отличий, кроме

---

<sup>1</sup> Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2019. № 3. С. 30.

<sup>2</sup> Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3(25). С. 89.

предписания, которое касается первоочередного порядка допроса потерпевшего, а только затем свидетелей, при этом тактика допроса неизменна. Лицо, осуществляющее допрос, должно выяснить, знакомы ли потерпевший и свидетель, характер их взаимоотношений (дружеские или неприязненные, что послужило причиной таких отношений), а также являются ли они родственниками, сослуживцами или соседями.

Таким образом, в процедуре допроса отсутствует четкая разница между допросом потерпевшего и свидетеля.

При характеристике следующих в ч. 2 ст. 74 УПК РФ после показаний подозреваемого, обвиняемого категорий можно сделать вывод о том, что законодательная конструкция определения показаний потерпевшего, свидетеля несколько отличается от уже рассмотренных видов показаний. Кроме стандартной формулы определения показаний как сведений, сообщенных на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 1 ст. 78 УПК РФ и ч. 1 ст. 79 УПК РФ), законодатель делает некоторые дополнения. Согласно ч. 2 ст. 78 УПК РФ потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе и своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым. В свою очередь, свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями (ч. 2 ст. 79 УПК РФ).

Указанные дополнения в статьях, посвященных показаниям потерпевшего и показаниям свидетеля, между тем различаются друг от друга. Если в ч. 2 ст. 78 УПК РФ сказано, что потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, то соответствующая часть статьи 79 укп рф говорит о том, что свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному

делу обстоятельствах.

Сведения о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, не совпадают со сведениями о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах. В последнем случае содержание сведений может быть гораздо шире, нежели когда сведения имеют отношение только к предмету доказывания по уголовному делу. Поэтому с точки зрения надлежащего определения уголовно - процессуальных доказательств показания о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, являются наиболее приемлемыми к использованию в качестве данной категории. Значит, предписания в ч. 2 ст. 78 УПК РФ о том, что потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, прямо указывают возможность получения сведений, облеченных в надлежащую процессуальную форму доказательств.

Однако при этом следует подчеркнуть, что основная законодательная формулировка, содержащаяся в ч. 1 ст. 78 УПК РФ и ч. 1 ст. 79 УПК РФ, и показаний потерпевшего, и показаний свидетеля не ограничивает понимание указанных сведений только как содержания доказательств по уголовному делу. Поскольку по определению понятий «показания потерпевшего» и «показания свидетеля» это могут быть совершенно любые по содержанию сведения, сообщенные на допросе, проведенном согласно УПК РФ в ходе досудебного производства или в суде. Соответственно, здесь на уровне закона также необходимо вводить критерий разграничения показаний потерпевшего и свидетеля, содержащих сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, от остальных сведений, сообщаемых ими на допросах.

Так, в частности, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении П - а В.Ю. и М - а А.В., обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, суд

посчитал, что вина подсудимых нашла свое подтверждение также и на основании показаний допрошенного в судебном заседании в качестве потерпевшего У - а В.И. Из показаний потерпевшего следует, что 05.01.2021 года он находился у себя дома, раздался звонок, он открыл дверь, и к нему в квартиру зашли пятеро человек, у одного из них был пистолет или предмет, похожий на него, среди вошедших были М - н, П - в и трое незнакомых потерпевшему людей. П - в ударил его два раза, а М - н ходил рядом с ножом, которым до этого резал хлеб. Тот человек, у которого был пистолет, всеми руководил. Пока подсудимые разговаривали с потерпевшим, двое из троих собрали его вещи по комнате, третий был с пистолетом. Когда они собрали вещи, П - в и М - н увидели это и сказали, что не о ничего брать. После чего подсудимые ушли, а тот, который был с пистолетом, заставил написать потерпевшего расписку и сказал, что ноутбук они забирают за долги, после чего они забрали ноутбук и ушли, видели ли это подсудимые, потерпевший не знает, но они были в коридоре, а расписку он писал в комнате. После того, как все ушли, подсудимый отправился в отделение милиции, и с милиционерами пошел искать свой видеомagniтофон, на улице они встретили П - ва и потом пошли к М - у, который отдал им видеомagniтофон, достав его из шифоньера, стоящего в соседнем доме на лестничной площадке<sup>1</sup>.

Безусловно, указанные сведения, сообщенные потерпевшим, имеют доказательственное значение по уголовному делу, поскольку на их основе представляется возможным установить обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу<sup>2</sup>.

Между тем, как следует из дальнейших показаний по данному делу, потерпевший также пояснил суду, что он писать заявление о случившемся не хотел, так как подсудимые были его друзья, и он хотел лишь, чтобы ему

---

<sup>1</sup> Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-212/ 2021 <http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

<sup>2</sup> Костенко Р.В. Содержание и форма показаний в уголовном процессе // Мировой судья. 2018. № 5. С. 23.

вернули видеомэгнитофон, но после того как милиционеры изъяли у Мрыхина магнитофон, они сказали, что раз они ему помогли, то и он должен им помочь и написать заявление, а потом потерпевший придет через два дня и заберет заявление, но когда потерпевший пришел через два дня, чтобы забрать написанное им заявление, милиционеры сказали, что прокурор возбудил по этому факту уголовное дело, и теперь заявление забрать нельзя.

Надо полагать, что эти последние сведения, которые изложил в ходе допроса на суде потерпевший, не могут быть признаны уголовно - процессуальными доказательствами, поскольку ими не ограничивается установление обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу.

В этой связи представляется целесообразным предложение Р.В. Костенко ст. 78 УПК РФ дополнить новой частью следующего содержания<sup>1</sup>:

«Показания потерпевшего являются доказательствами по уголовному делу, если сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187 - 191 и 277 настоящего Кодекса, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Аналогичным дополнением необходимо усовершенствовать и ст. 79 УПК РФ «Показания свидетеля»:

«Показания свидетеля являются доказательствами по уголовному делу, если сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187 - 191 и 278 настоящего Кодекса, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Допрос не может длиться более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия

---

<sup>1</sup> Костенко Р.В. Содержание и форма показаний в уголовном процессе // Мировой судья. 2018. № 5. С. 24.

пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

Также необходимо заключение врача, если допрашиваемое лицо находится в медицинском учреждении. Вызов на допрос осуществляется повесткой, которая вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи.

В соответствии с криминалистической тактикой, допрос свидетеля делится на 4 этапа: 1. Установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. 2. Свободный рассказ допрашиваемого. 3. Постановка уточняющих вопросов. 4. Ознакомление потерпевшего и свидетеля с протоколом допроса и аудио-, видеозаписью показаний<sup>1</sup>.

В рамках первичного допроса свидетелей следует задавать наиболее подробные вопросы, так как в дальнейшем возможен их подкуп виновными лицами. Допрос свидетеля относится к первоначальным следственным действиям, его следует производить в максимально короткие сроки после совершения деяния, так как для свидетеля данное событие, как правило, не имеет особого значения и быстро забывается. Необоснованная задержка проведения допроса ведет к потерям доказательной базы. Кроме того, заинтересованные в ложных показаниях лица способны путем шантажа, подкупа, использования дружбы со свидетелем отговорить его от дачи показаний<sup>2</sup>.

Каждый свидетель имеет определенную позицию, так или иначе он относится к криминальному событию. Находясь в таком статусе, свидетель различает определенные установки данной среды. Также нельзя исключать

---

<sup>1</sup> Зиненко, Н. Н. Проблемы производства допроса свидетеля / Н. Н. Зиненко // Аллея науки.2019.Т. 3.№ 5(32).С. 642.

<sup>2</sup> Конин, А. В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации / А. В. Конин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России.2020.№ 4(95).С. 158.

давление со стороны заинтересованных лиц. Каждый свидетель составляет себе модель расследуемого события<sup>1</sup>.

Немаловажное значение имеет предупреждение допрашиваемого лица об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, так как оно влияет на правосознание допрашиваемых лиц, является некоторым сдерживающим фактором относительно искажения реальных фактов со слов потерпевшего или свидетеля. Форма предупреждения об ответственности должна учитывать личность допрашиваемого, его реакции на вынесенное предупреждение и ожидаемое поведение. Для закрепления контакта с допрашиваемыми лицами необходимо использовать также и беседу, в ходе которой следователь может интересоваться не только анкетными данными, но и иной информацией о жизнедеятельности лица, что позволит изучить личность допрашиваемого.

Предупреждение со стороны следвателя об уголовной ответственности за отказ и дачу ложных показаний, не должно расцениваться свидетелем, как побуждение к даче угодных показаний должностному лицу.

Так как не все допрашиваемые идут на первоначальный контакт со следвателем, то в определенных обстоятельствах рекомендуется: расположить к себе допрашиваемое лицо, дать понять, что ему сочувствуют и не осуждают; приступить к главным вопросам постепенно, начав с нейтральных тем (образ жизни, увлечения и интересы допрашиваемого лица); помочь советом, дать контактный номер служебного телефона для связи в случае крайней необходимости; установить причины, которые мешают дать показания, попытаться их преодолеть.

Необходимо донести до свидетеля что именно от его показаний может зависеть исход дела. Для достижения данной цели следователь может

---

<sup>1</sup> Щербаченко, А. К. Тактика допроса свидетелей при расследовании мошенничеств, совершенных группой лиц / А. К. Щербаченко // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.2021.№ 1(17).С. 178.

проявить внимание к допрашиваемому, поговорить с ним на отвлеченную тему, выяснить причины по которым он не желает давать показания.

Показания свидетелей подразделяются на:

- прямые, устанавливающие главный факт, т.е. совершение обвиняемым инкриминируемого ему деяния;
- косвенные, содержат информацию об обстоятельствах, предшествовавших, сопутствовавших или следовавших за устанавливаемым событием<sup>1</sup>.

Показания свидетеля содержат как фактические сведения, так и оценочные суждения. Доказательственную силу имеют только сообщения о фактах. Однако, грань перехода от фактов к умозаключению трудноуловима. Более того, факты воспроизводятся только в форме суждений и умозаключений.

Показания свидетеля формируются во время проведения допроса. Свидетель анализирует и рассказывает события из прошлого, которые интересуют следователя. Очень важна манера допроса, и личностные качества должностного лица, а также его коммуникативные способности. Реальная обстановка событий воссоздается следователем при даче показаний и снятия с них возможных субъективных наслоений. Одни и те же события могут абсолютно по-разному трактоваться даже самыми добросовестными свидетелями. Только знание психологической природы образования представлений, факторов влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет дать свидетельским показаниям адекватную оценку.

Главная цель следователя получить правдивые показания и грамотно их проанализировать. Еще раз, возвращаясь к вопросу о том, что же такое правдивые показания, напомним, что речь идет о сообщении лица об обстоятельствах преступления, которое соответствует объективной

---

<sup>1</sup> Еникеев. М. И. Общая и юридическая психология.2006.- СПб: НОРМА.С. 36.

реальности<sup>1</sup>. В большинстве случаев при определенных событиях отражение действительности в силу некоторых причин может быть ошибочным, это сравнимо с добросовестным заблуждением. Свидетель не обязан доказывать правдивость, а тем более истинность своих показаний. Однако следователю предстоит прояснить истинность полученных сведений. Оценка показаний - одна из основных профессиональных обязанностей следователя. Отдельные показания могут быть неожиданными, выходящими за рамки здравого смысла, но и они не должны игнорироваться. В ряде случаев для оценки показаний свидетеля возникает необходимость проведения следственного эксперимента.

Свидетели обладают как высокоразвитой, так и ослабленной памятью. При допросе следователь должен учитывать закономерности запоминания и забывания. Процесс забывания информации является высокоинтенсивным в первые 5 суток после произошедшего события. Достаточно быстро забываются следующие сведения: - временные интервалы; - речевые формулировки; - количественные характеристики. В памяти свидетеля может произойти рекомбинация, то есть к увиденным событиям накладывается уже услышанная после этого информация (внутреннее представление).

Огромное информационное преимущество имеет допрос очевидца на месте происшествия. При оценке показаний, следователю требуется обращать внимание не только на индивидуальные, но и возрастные, половые, профессиональные, этнические различия восприятия и запоминания человеком. Также важно учитывать на момент произошедшего психическое состояние свидетеля. Свидетельские показания в психологическом аспекте – это преобразование ранее поступивших впечатлений прошедших событий. Вовлечение свидетеля в процесс уголовного судопроизводства вызывает у него особое психическое состояние, обусловленное повышенной

---

<sup>1</sup> Пронин, Я. Е. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей / Я. Е. Пронин, Т. А. Калентьева // Actual scientific research 2018 : материалы XXXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2018 года. Москва: Научный центр «Олимп», 2018. С. 482..

ответственностью за свои действия. Он чутко на фоне тревожности реагирует на характер вопросов следователя.

В должностном статусе следователя заложен огромный потенциал оказания влияния, особенно на лиц с повышенной внушаемостью. Допрос последних, требует индивидуального подхода к допрашиваемому лицу. Требуется учитывать, что при допросе некоторые свидетели стремятся предугадать желаемый для следователя ответ и соответствующим образом сформулировать свои показания. Расследуемые события имеют последовательность действий в системе причинно следственных связей. При этом вопросы следует задавать по очередности от общего к частному. Важно также, что бы вопросы были взаимосвязаны. Если свидетель заостряет определенное внимание на каких-либо деталях, следователь должен уточнить, чем это вызвано применительно к данным обстоятельствам. Выслушав показания свидетеля, следователь может сделать выводы об устойчивости внимания, развитости памяти, о типе восприятия и т.д. В процессе рассказа свидетель начинает воспроизводить те или иные фрагменты события.

В некоторых ситуациях свидетелю предоставляется психологическая помощь в форме предъявления различных макетов, графических данных и других визуальных изображений. Такие приемы активизируют повествовательную деятельность свидетеля. Во время получения сведений, следователь должен разграничивать показания, которые даются уверенно и показания с определенным сомнением.

Свидетель может давать правдивые показания, но психологически ему затруднительно охватить все события данного происшествия.

В таких случаях нужно оказать помощь свидетелю наводящими вопросами. Не нужно расценивать неуверенность свидетеля, как признак недостоверности. Существует множество приемов проверки показаний один из них провести детализированный допрос по обстоятельствам, которые

допрашиваемому неизвестны. Свидетели испытывают множество эмоций как при допросе, так и при восприятии событий. Эти чувства в значительной мере влияют на адекватность психического отражения действительности и на «оформление» показаний.

В большинстве случаев ложные показания обусловлены желанием скрыть собственную причастность к расследуемому событию. Преобладающая масса ложных показаний дается по делам об изнасиловании, телесных повреждениях, хулиганстве на бытовой почве, хищениях в особо крупных размерах и о должностных преступлениях. В таких видах преступлений минимальна случайная осведомленность.

Анализ изученных нами уголовных дел позволяет заключить, что ложные показания в основном дают свидетели, которые каким-то образом связаны с обвиняемым (подозреваемым), либо те, которые опасаются мести со стороны обвиняемого (подозреваемого). В таких случаях следователь должен проявить свои знания, умения и тактические приемы, направленные на установление психологического контакта<sup>1</sup>.

Очень важно распознать мотивы лжесвидетельства и принять соответствующие меры. Распространенные мотивы дачи ложных показаний: освобождение виновного от уголовной ответственности; смягчение наказания виновного; понуждение со стороны заинтересованных лиц<sup>2</sup>. В целом ложные показания имеют как обвинительную, так и оправдательную направленность в зависимости от характера мотивов. Распознать мотивы лжесвидетельства и принять соответствующие меры – одна из основных задач следователя.

---

<sup>1</sup> Зиненко, Н. Н. Проблемы производства допроса свидетеля / Н. Н. Зиненко // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5(32). С. 644.

<sup>2</sup> Пронин, Я. Е. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей / Я. Е. Пронин, Т. А. Калентьева // Actual scientific research 2018 : материалы XXXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2018 года. Москва: Научный центр «Олимп», 2018. С. 484.

Важно отметить, что для разрешения конфликтных ситуаций, применяются тактические приемы, направленные: на распознавание правдивых и ложных показаний (создание не отвлекающей внимание допрашиваемого обстановки; уточнение и конкретизацию неопределенных, неполных показаний; постановку вопросов для повторного изложения отдельных или всех фактов; формирование у допрашиваемого представления о невозможности лгать или умалчивать о фактах; использование «географической уловки»: наблюдая за реакцией допрашиваемого, можно установить, говорит ли он правду или же дает ложные показания); отграничение заблуждений от умышленно ложных показаний (уточнение условий по восприятию допрашиваемым лицом событий и фактов; выяснение субъективного состояния потерпевшего, свидетеля в момент восприятия события; постановка вопросов, возбуждающих или ослабляющих эмоциональное состояние допрашиваемого лица; внезапный переход направления допроса – от одних фактов к выяснению других; постановка провокационных вопросов, направленных на выявление заведомо ложных показаний; выяснение причин, вследствие которых потерпевший или свидетель заинтересован в даче заведомо ложных показаний); использование положительных качеств личности допрашиваемого лица (купирование и последующая нейтрализация отрицательных качеств допрашиваемого лица; мотивация лица на применение его положительных качеств, призыв к совести, справедливости и честности, а также оказанию содействия в борьбе с преступностью); изобличение потерпевшего и свидетеля в даче заведомо ложных показаний (создание на допросе только рабочей обстановки; корректное поведение следователя по отношению к допрашиваемому лицу; формирование у допрашиваемого лица представления о бесполезности лживых показаний и том, что ложь будет разоблачена; решительный настрой следователя относительно выяснения истины по расследуемому делу; внезапная постановка вопросов по важным обстоятельствам расследуемого

дела; создание представления у допрашиваемого лица о полной осведомленности следователя относительно произошедшего и наличии неоспоримых доказательств; отвлечение допрашиваемого от надуманной лжи и построения схемы мнимой защиты; предъявление доказательств без разъяснения относительно их отношения к материалам уголовного дела; неожиданное предъявление веских улик либо оглашение их определенной последовательности с целью уличения допрашиваемого во лжи; предъявление видео и аудиозаписей, вещественных доказательств и документов).

Важным является следующий этап допроса – свободный рассказ – это изложение известных лицу фактов, касающихся незаконного оборота оружия, в определенной последовательности, предлагаемой следователем или выбранной потерпевшим или свидетелем. Особенности свободного рассказа: возможность получения всего объема информации по фабуле дела, которым располагает свидетель или потерпевший; изложение данных по делу в удобной для допрашиваемого последовательности; более полное и четкое представление о взаимоотношениях допрашиваемого с иными участниками следственных действий, об избранной линии поведения потерпевшего или свидетеля и степени его фактической осведомленности<sup>1</sup>.

В ходе рассказа следователю недопустимы грубость, невнимательность, торопливость. Если следователь заметил, что допрашиваемый отклоняется от интересующего следователя обстоятельства, то он может задать ему дополнительный или уточняющий вопрос.

Таким образом, в тактике ведения допроса особое место занимает свободный рассказ, при помощи которого свидетель и потерпевший излагают известные им факты в удобной для них интерпретации. Если в расследовании преступления имеется большое количество эпизодов, то следователь рекомендует определенную последовательность изложения для

---

<sup>1</sup> Сысоева, С. А. Тактика проведения допроса потерпевших и свидетелей / С. А. Сысоева // Юридический факт.2019.№ 72.С. 37.

потерпевшего и свидетеля. Для этого необходимо предложить допрашиваемому начать рассказ с определенного факта, который выстроит всю цепочку произошедших событий. Такой прием позволит направить рассказ в нужное русло для выяснения наиболее важных обстоятельств по делу и удержит допрашиваемое лицо от дачи ложных показаний, если существует такое опасение. Предоставив сведения об одном факте, допрашиваемый будет вынужден правдиво рассказать и об остальных событиях<sup>1</sup>. Следователь не должен мешать свободному рассказу либо прерывать его, так как это может привести к путанице и произвольному сокрытию важных деталей дела. Задать вопрос либо вмешаться в рассказ возможно лишь при отклонении допрашиваемого от предмета допроса, при этом необходимо объяснить, что говорить следует по существу.

В процессе свободного рассказа протоколирование вести не следует, так как это может отвлечь допрашиваемого, ослабить его усилия по воспроизведению важных фактов и нарушить ассоциативные связи. На данном этапе допроса следователь делает заметки о соображениях, возникших у него по ходу свободного рассказа, намечая вопросы, которые нужно будет задать в дальнейшем. Для установления полноценного психологического контакта допрашиваемое лицо должно чувствовать заинтересованность в его показаниях, что в свою очередь укрепит его в осознании важности исполняемого им гражданского долга и оказываемой им помощи следствию и затем послужит стимулом к даче правдивых показаний. Завершив этап свободного рассказа, следователь путем постановки вопросов восполняет и уточняет полученные от потерпевшего и свидетеля показания; выявляет новые факты, не упоминавшиеся в свободном рассказе; получает контрольные данные для проверки показаний; помогает свидетелю или потерпевшему вспомнить забытые детали преступления.

---

<sup>1</sup> Олейник, Н. А. Особенности проведения тактики допроса свидетелей по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Н. А. Олейник, А. А. Медведчук // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.2019.№ S1.C. 124.

Вначале следователь задает основные вопросы, которые он мог записать еще на стадии подготовки к допросу. Если же в ходе допроса появляются новые обстоятельства по делу, следователь может остановиться на них подробнее и задать ряд дополнительных вопросов, для полного раскрытия содержания предмета допроса.

Уточняющие вопрос следователь может задать в случае, если допрашиваемый давал нечеткие показания, либо же противоречил материалам дела.

Напоминающие вопросы следователь задает для того, чтобы допрашиваемый мог вспомнить какие либо факты, которые он мог упустить в свободном рассказе. В конце допроса следователь задает контрольные вопросы, для проверки достоверности показаний. В ходе допроса всегда должно быть обеспечено тщательное наблюдение за допрашиваемым, для установления его состояния, которое определяется по его внешнему виду, поведению, реакции на передаваемую ему информацию, на основании анализа его речи (темп, связанность, повторения, отрывистость, и.т.д.).

Так, например неожиданные спазмы, изменение скорости и ритма речи, разрыв слов, быстрое дыхание и постоянное прерывание, рассматриваются как симптомы напряжения<sup>1</sup>.

При производстве допроса следователю необходимо быть очень внимательным, чтобы в момент применения тактических приемов допроса, не переступить грань, где вместо оказания помощи допрашиваемому в восстановлении картины преступления, начинается внушение допрашиваемому обстоятельств дела, задавание наводящих вопросов, что абсолютно не допустимо<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Сысоева, С. А. Тактика проведения допроса потерпевших и свидетелей / С. А. Сысоева // Юридический факт.2019.№ 72.С. 37.

<sup>2</sup> Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета.2019.№ 3(25).С. 90.

Обобщая и анализируя полученные показания, следователь на заключительном этапе должен: при добросовестном заблуждении свидетеля – помочь им исправить ошибки; при умышленной даче заведомо ложных показаний – изобличить лицо и побудить дать правдивые показания.

В целях «оживления» памяти свидетеля или потерпевшего применяются следующие тактические приемы допроса:

1. Допрос с использованием ассоциативных связей. В сознании свидетеля или потерпевшего возникают события, которые вступают друг с другом в определенные связи так, что припоминание одного факта стимулирует воспоминания о предшествующих и сопутствующих, а также последующих или сходных данных.

2. Допрос на месте – разновидность допроса с использованием ассоциативных связей, когда исследуется повторное восприятие той обстановки, в которой происходил незаконный сбыт либо приобретение оружия.

3. Повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств. При повторных показаниях допрашиваемое лицо может вспомнить упущенные или забытые им факты, а также факты, которые он пытался скрыть. Необходимо отметить, что в арсенале следователя имеется большое количество тактических приемов, при правильном применении которых допрос потерпевшего и свидетеля может существенно помочь расследованию уголовных дел<sup>1</sup>.

При производстве допроса свидетель должен указать источник, из которого ему стали известны излагаемые факты.

В целом закон не устанавливает в отношении свидетелей каких-либо возрастных ограничений. Данным участником расследования могут быть взрослые, несовершеннолетние и даже малолетние лица.

---

<sup>1</sup> Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3(25). С. 92.

Однако оценка полученной информации должна зависеть от их способности реально воспринимать происходящее. В большинстве случаев свидетель является не заинтересованным в расследовании уголовного дела лицом.

И в заключении данного параграфа рассмотрим некоторые вопросы использования ВКС при производстве допроса свидетеля.

Законодатель в ч.4 ст. 189.1 УПК РФ установил императивное требование об обязательной видеозаписи хода следственного действия. Из анализа частей третьей и четвёртой исследуемой статьи УПК РФ виден изъян, который негативно скажется на допустимости протокола следственного действия, полученного с использованием системы видеоконференц-связи. Заключается это в следующем: исходя из требований ч.3 ст. 189.1 УПК РФ протокол составляется следователем, которому поручено производство предварительного расследования, и у него же остаётся процессуальный документ без подписи допрашиваемого и иных участников следственного действия. Следователь по месту нахождения свидетеля отберёт у допрашиваемого подписку о разъяснении прав, обязанностей, ответственности, порядке производства следственного действия, оглашении протокола допроса, наличии уточнений и дополнений, который направит следователю, давшему письменное поручение на производство следственного действия. Если в последующем свидетель откажется от своих показаний, изменит их, то объективность записи в протоколе допроса будет подтверждаться или опровергаться видеозаписью, поскольку каждую страницу письменного протокола свидетель не подписывал. Как правило, видеозапись сохраняется на компакт-диске (оптическом носителе информации) или USB-флеш-накопителе. Однако в практике имеют место случаи, когда по различным причинам компакт-диск приходит в негодность и считать с него информацию не представляется возможным (поцарапали диск, прошили насквозь при подшивании дела, в результате саморазрушения и т.д.). В этом случае, на наш взгляд, целесообразно изначально изготовить

несколько копий видеозаписи допроса. К тому же представляется более разумным, если бы в ч.3 ст. 1891 УПК РФ было бы предусмотрено направление по электронной почте сканированной копии текста составленного протокола следователю по месту нахождения свидетеля. После распечатывания бумажный вариант протокола следователем предъявлялся бы участникам следственного действия.

В этом случае допрашиваемый лично ознакомился бы с текстом и подписал протокол (а если участвовал адвокат, то он тоже ознакомился бы и расписался). Потом протокол подписал бы следователь, которому было дано письменное поручение по уголовному делу.

Такой порядок удостоверения подлинности записи с точки зрения объективного отражения показаний, а соответственно и допустимости доказательства, был бы более аргументированным.

Сканированная копия протокола со всеми росписями направляется инициатору поручения по электронной почте, а бумажный оригинал протокола направляется по почте (фельдъегерской связью). Направление сканированной копии протокола по электронной почте для ознакомления допрашиваемому и иным лицам, участвующим в следственном действии (адвокату и др.), необходимо еще и потому, что из содержания ч.7 ст.166 и ст.1891 УПК РФ усматривается, что протокол следственного действия подписывается только следователем, составившим его. Учитывая, что в производстве следственного действия принимает участие и следователь, исполняющий письменное поручение, соответственно, согласно ч.7 ст.166 и ч.7 ст.190 УПК РФ он тоже должен подписать протокол. Применительно к допросу свидетеля протокол должен завершаться подписью допрашиваемого и его адвоката, затем должен подписать следователь, исполнивший письменное поручение. После этого должен расписаться следователь, расследующий уголовное дело, когда получит протокол<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Согоян, В. Л. Видео-конференц-связь в ходе предварительного расследования: процессуальные аспекты / В. Л. Согоян // Наука и образование: хозяйство и экономика;

В целом по итогам изложенного, сделаем следующие выводы:

Предметом допроса свидетеля являются обстоятельства, которые относятся к установлению личности обвиняемой либо потерпевшей стороны, а также взаимоотношения, связывающие их со свидетелями.

Допрос свидетеля относится к первоначальным следственным действиям, его следует производить в максимально короткие сроки после совершения деяния, так как для свидетеля данное событие, как правило, не имеет особого значения и быстро забывается. Необоснованная задержка проведения допроса ведет к потерям доказательной базы. Кроме того, заинтересованные в ложных показаниях лица способны путем шантажа, подкупа, использования дружбы со свидетелем отговорить его от дачи показаний. К тактическим приемам, используемым при допросе свидетеля, относят: установление психологического контакта с несовершеннолетним, актуализацию его памяти, разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении.

В большинстве случаев ложные показания обусловлены желанием скрыть собственную причастность к расследуемому событию. Преобладающая масса ложных показаний дается по делам об изнасиловании, телесных повреждениях, хулиганстве на бытовой почве, хищениях в особо крупных размерах и о должностных преступлениях.

### 2.3. Проблемные аспекты допроса отдельных категорий потерпевших и свидетелей и пути их решения

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего свидетеля по делам несовершеннолетних

Одной из проблем при производстве допроса потерпевших и свидетелей является несовершеннолетний возраст допрашиваемых.

Стадия подготовки к допросу несовершеннолетних в общем схожа со стадией подготовки допроса иных лиц, однако имеются и некоторые особенности. В соответствии с ч. 4 ст. 188 УПК РФ лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела.

Имеются также особенности во времени проведения допроса несовершеннолетних потерпевших. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. На стадии подготовки необходимо также определиться с местом проведения допроса. В соответствии с ч. 1 ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия.

Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

В ст. 5 УПК РФ нет пункта, раскрывающего понятие «несовершеннолетний». Это объясняется определенной подвижностью возрастных границ несовершеннолетия применительно к различным субъектам уголовного процесса. В частности, если речь идет о подозреваемом, обвиняемом или подсудимом, то несовершеннолетие ограничивается возрастными рамками от 14 до 18 лет. В случае с несовершеннолетними свидетелями или потерпевшими нижняя возрастная граница может быть существенно ниже.

С психологической точки зрения, наиболее важной для расследования преступлений и в целом, для криминалистики, малолетними следует считать участников уголовного процесса, не достигших четырнадцати лет. Среди них по признакам, определяемым в первую очередь возрастом, можно выделить по крайней мере три группы: дети дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), младшего школьного возраста (от 7 до 10—11 лет) и среднего школьного возраста (от 11 до 14 лет). Третью из названных групп правильнее называть подростками. Строго говоря, детьми могут считаться лица до 11—12 лет. Именно в разработке тактико-психологических аспектов допроса этой категории детей особенно много пробелов.

Отметим, что малолетние составляют особую категорию и потерпевших. Их доля в общем массиве лиц, допрашиваемых по уголовным делам, относительно невелика (из общего массива изученных архивных уголовных дел, рассмотренных судами Алтайского края за 2019- 2021 годы - более 200, нами было отобрано 30, в которых в качестве или потерпевших выступали, однако именно они в силу разных причин иногда оказываются единственными очевидцами тяжких преступлений, располагают уникальной информацией, имеющей исключительно важное значение для органов правосудия. Как правило, дети допрашиваются по наиболее сложным делам, в условиях крайнего дефицита доказательств. В их показаниях подчас содержатся сведения, не только указывающие направление поиска других доказательств, но и имеющие определяющее значение для принятия решения по делу. Поэтому отказаться от использования показаний детей практически невозможно. Детей следует допрашивать только в крайних случаях и с большой осторожностью, учитывая, что допрос может травмировать ребенка, если он был жертвой преступления или очевидцем тяжких преступлений, направленных против его близких, жестоких и циничных действий. Иногда информация о важных для расследования преступления обстоятельствах, которой располагает ребенок, может быть получена через его родителей,

педагогов, воспитателей и других людей, поскольку ребенку легче сообщить сведения им, а не следователю.

Малолетних психологи рекомендуют допрашивать в местах, где ребенок чувствует себя более уверенным, защищенным. Что же касается несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет, официальная обстановка места допроса оказывает положительное влияние: проникаясь чувством ответственности, скорее, скажут правду<sup>1</sup>.

При допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей важно определить последовательность допроса, так как наряду с ними по этому же делу, как правило, допрашиваются взрослые, способные оказать на несовершеннолетних то или иное влияние. Это влияние может оказаться как положительным, так и отрицательным. Если негативного воздействия не оказывается, то лучше сначала допросить взрослых, так как они более подробно расскажут об обстоятельствах дела. Если одно и то же событие наблюдали несколько несовершеннолетних, то начать допрос следует со старшего по возрасту, восприятие которого носит более целенаправленный характер.

Имеются особенности в составе участников рассматриваемого следственного действия. В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

---

<sup>1</sup> Галяутдинов, Р. Р. К вопросу о тактике поведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля / Р. Р. Галяутдинов, Д. И. Бикташев // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 19.

Для участия в допросе малолетнего (в возрасте до 14 лет) свидетеля (потерпевшего) педагог вызывается в обязательном порядке, а несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет – по усмотрению следователя. Привлечение к участию законного представителя при допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) право последнего, а не обязанность. Поэтому следует выяснить мнение несовершеннолетнего, будет ли ему комфортно при законном представителе рассказывать об обстоятельствах преступления, не будет ли сам законный представитель оказывать негативное воздействие на несовершеннолетнего. Так, при расследовании уголовного дела по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК, потерпевшая С. категорически отказалась давать показания в присутствии своей матери, признанной по уголовному делу законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего. Ей мешало давать показания чувство стыда, вызывающее стеснение, дискомфорт, скованность, напряженность<sup>1</sup>.

Существует мнение, что допрос потерпевших по указанной категории преступлений целесообразнее производить наедине (без родителей, школьных учителей, которые хорошо знают ребенка). Это, как правило, связано с боязнью, что присутствие таких лиц приведет к огласке «постыдных» фактов.

В соответствии с ч. 4 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Кроме этого, психолога следует приобщать в ситуациях, если педагог, участвующий в предыдущем допросе, в связи с какими-либо особыми взаимоотношениями с

---

<sup>1</sup> Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира № 1-17/2021 По делу № 1-17/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

несовершеннолетним, стал причиной его заведомо ложных показаний; либо в ходе предыдущего допроса участвовал психолог, который оказал положительное влияние на несовершеннолетнего.

В остальных ситуациях следует привлекать к допросу педагога, при этом, в условиях, заведомо ложных показаний, целесообразно привлекать незнакомого подростку педагога<sup>1</sup>. В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при производстве допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Но вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Для проведения рассматриваемого следственного действия следователю необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем. Н.И. Порубов определяет психологический контакт в смысле определённой системы взаимодействия людей, происходящего в ходе общения, которая основана на доверии, а также как и информационный процесс, в ходе которого обе стороны желают и могут воспринимать сведения, которые исходят друг от друга<sup>2</sup>.

Следователь должен учитывать возможные ошибки несовершеннолетних при даче ими показаний, обусловленные их небольшим жизненным опытом и уровнем знаний.

Так, например, 6-летний мальчик, свидетель разбойного нападения, заявил, что «дядя, ударивший тетю продавщицу, был в желтой куртке».

---

<sup>1</sup> Галяутдинов, Р. Р. К вопросу о тактике поведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля / Р. Р. Галяутдинов, Д. И. Бикташев // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 20

<sup>2</sup> Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск: Вышэйш. школа, 1973. С. 73.

Однако эти показания противоречили показаниям свидетелей, которые утверждали, что никакого мужчины в желтой куртке возле магазина не было. Следовательно, желая проверить показания мальчика, разложил перед ним несколько листов цветной бумаги и предложил выбрать листок, похожий на цвет куртки «дяди». Мальчик показал на лист синего цвета и заявил, что куртка была вот такого «желтого» цвета. С помощью взрослых свидетелей преступник в синей куртке был установлен<sup>1</sup>.

На подготовительном этапе допроса несовершеннолетнего (малолетнего) свидетеля необходимо разработать четкий план того, что нужно выяснить у ребенка в ходе проведения следственного действия, после чего на основании составленного плана подготовить список вопросов.

В частности, очень важно подготовить вопросы для выяснения такого важного обстоятельства, как время совершения преступления.

Представляется, что вопросы «Когда это произошло?» или «Во сколько это произошло?» приемлемы для детей подростковой группы, если при этом они не страдают психическими заболеваниями и не отстают в психическом развитии.

Для детей более младших возрастных групп изначально необходимо определиться с тем, каким образом ребенок ориентируется во времени. Поэтому здесь возможны следующие вопросы:

«Какой сегодня день недели?», «Ты разбираешься в днях недели?», «Какое сегодня число месяца?». Если ребенок не ориентируется в днях недели и месяца, то необходимо сделать привязку к режиму, привычному для ребенка: «Это произошло в тот день, когда ты ходил в садик, или в тот день, когда ты не ходил в садик, был дома с мамой?»;

«Сколько сейчас времени?», «Ты разбираешься в часах (минутах)?». Привязка к привычному для ребенка режиму вновь поможет следователю в том случае, когда ребенок не ориентируется во временных ориентирах: «Это

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1- 128// Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.

произошло, когда ты шел в садик (школу), либо после того, когда ты пришел из садика (школы)?»; «На улице было уже темно или не очень темно?»; «Папа (мама) уже пришел с работы или еще нет?» и т.д.

К тактическим приемам, используемым при допросе, относят: установление психологического контакта с несовершеннолетним, актуализацию его памяти, разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении.

Информацию об обстоятельствах, по поводу которых допрашиваются дети, можно разделить на три основные категории.

Первую из них составляет информация об объектах материального мира и их свойствах, которая предполагает их непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, актуализацию и словесное описание.

Вторая категория объединяет сведения, воспринятые детьми в словесной форме. Информация о них сохраняется в форме слухового образа, если малолетний свидетель точно запоминает словесное, звуковое выражение сообщения, но не понимает его содержания.

К третьей категории относится информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате умозаключений ребенка, понимания им внутреннего содержания событий<sup>1</sup>.

На правдивость показаний может влиять то обстоятельство, что в момент преступного посягательства дети находятся в состоянии стресса, испытывают чувство страха, неадекватно воспринимают происходящее. К тому же они думают не о том, как запомнить происходящее, а о самообороне и защите от посягательства.

Обычно свободный рассказ несовершеннолетнего свидетеля бывает отрывочен, сбивчив и непоследователен. Поэтому в научно-практической

---

<sup>1</sup> Мишенина А.А., Кириянина И.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Российский следователь. 2015. N 2. С. 13

литературе рекомендуется применять тактические приемы, помогающие допрашиваемому выдерживать нить изложения<sup>1</sup>. Для этого следователь с максимальной осторожностью должен направлять его рассказ в нужное русло.

При формулировании вопросов следователю важно убедиться, что допрашиваемый правильно понял их содержание, а при необходимости разделить вопрос на несколько более конкретных и простых.

Безусловно, необходимо учитывать возможность неправильного использования несовершеннолетним различных слов и терминов или иные так называемые смысловые ошибки. Показания не достигших шестнадцати лет потерпевших, свидетелей могут быть по своему содержанию очень специфичны. Не всегда буквальное их восприятие позволяет правильно понять их суть.

Буквальное изложение показаний несовершеннолетних (малолетних) свидетелей, на которое ориентированы следователи Следственного комитета Российской Федерации, таит в себе определенную опасность, поскольку анализ допущенных ошибок в следственной практике показывает, что нередко несовершеннолетние (малолетние) могут либо не понимать значения конкретного слова, либо вкладывать иной смысл в общеупотребительные слова или выражения.

Во время производства следственного действия в обязательном порядке необходимо убедиться в том, что несовершеннолетний понимает суть заданного вопроса, если же нет, то придать более доступную для его восприятия форму вопросу, может быть даже задавая его на «детском» языке. Если ребенок будет давать ответы в аналогичной форме, то в протоколе допроса, который имеет важнейшее доказательственное значение, должно быть расшифровано каждое слово и выражение ребенка, обязательно

---

<sup>1</sup> Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2012. С. 243.

отражена его смысловая нагрузка.

Так, например, несовершеннолетний свидетель указал, что один из напавших на него «был рыжий», и следователь, записав эту фразу в протокол, добавил свое разъяснение «т.е. у нападавшего были рыжие волосы». В ходе дальнейшего расследования было выяснено, что свидетель вкладывал иной смысл в термин «рыжий»: впоследствии, после уточняющих вопросов следователя, оказалось, что нападавший был одет в майку с рисунком в виде рыжеволосого мальчика с надписью «Рыжий»<sup>1</sup>.

В данном случае следователь допустил при изложении показаний свидетеля свою интерпретацию его слова и фактически придал фразе иную смысловую нагрузку.

Фактическая ошибка, допущенная следователем при производстве допроса, привела к незаконному задержанию двух рыжеволосых, заподозренных в совершении преступления.

Несмотря на хорошую память, по прошествии некоторого времени после совершения преступления дети могут путать последовательность событий, забыть отдельные детали. Немаловажный фактор это состояние ребенка. Он может быть беспокойным и капризным из-за самого происшествия, последовавшего за ним лечения, изменения режима, наличия посторонних, незнакомых людей. В этих условиях даже опытному следователю будет трудно получить подробный, последовательный рассказ.

Поэтому при общении с ребенком следует проявлять искреннюю заинтересованность и дружелюбие. Один из способов наладить контакт есть таким образом, чтобы лицо взрослого было на одном уровне с лицом ребенка. Это смягчит возрастное разделение.

Не следует сразу начинать допрос с вопросов «Что произошло?», «Кто тебя обидел?», «Как он тебя обидел?». Разговор на отвлеченные темы поможет установлению контакта и получению более четкого понимания

---

<sup>1</sup> Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 14 января 2021 г. № 1-20/2021// <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022)

того, какие фразы, мысли и слова ребенок может воспринимать адекватно и правильно.

Если ребенок сам проявляет желание и способность рассказывать, то следует не прерывать его, а вмешиваться только тогда, когда ребенок остановится, задавать уточняющие вопросы. Также можно в подобных паузах в рассказе ребенка повторить последнюю сказанную им фразу или слово, чтобы показать свою заинтересованность и то, что следователь слушает ребенка, что его рассказ интересен, важен. Реакция следователя на рассказ ребенка должна только подтверждать интерес к сказанному, а не передавать эмоции по отношению к случившемуся неодобрение, возмущение, осуждение.

В большинстве случаев дети допрашиваются по делам о насильственных преступлениях (изнасилование, совершение развратных действий), реже – по делам о грабежах, разбоях и некоторых других преступлениях. При правильной организации и приведении допросов малолетних и потерпевших от них могут быть получены вполне полные и точные показания, которые могут обеспечить успех расследования.

Так, 11 апреля 2021 г. неизвестный мужчина напал на возвращавшуюся с уроков девочку: сначала, угрожая ей ножом, он забрал у нее золотые украшения, а затем надругался над ней. Следует отметить, что сама жертва нападения оказала большую помощь стражам порядка. Несмотря на то, что ей пришлось пережить насилие, она весьма точно воспроизвела события того страшного дня и детально описала нападавшего. Также она рассказала следователям, куда именно мужчина выбросил окурки – именно эта улика помогла его опознать. На месте были изъяты окурки и след биологического происхождения. Вещественные доказательства были соответствующим образом упакованы, что позволило в последующем определить генопрофиль преступника<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 44у-118/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения

Боязнь причинить ребенку психическую травму, как и недооценка психологических возможностей детей, их способности правильно воспроизводить воспринятые события, оборачивается иногда нежеланием допрашивать детей или несвоевременным проведением их допроса.

Следует отметить, что некоторые авторы предлагают использовать в тактике допроса с участием малолетних методы гипноза и полиграф, обосновывая это модными веяниями криминалистики как в России, так и за ее пределами, подчеркивая, что при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений с участием лиц старше 16 лет данные методы вполне применимы<sup>1</sup>. На наш взгляд, применение указанных способов воздействия на психику несовершеннолетних любой возрастной группы, любой процессуальной роли и какую бы позицию по отношению к следствию они не занимали, нецелесообразно прежде всего – из соображений гуманности и воспитательных функций уголовного процесса с участием детей и подростков, и, разумеется, учитывая их возрастные психические особенности.

Экспериментальные данные указывают, что уже в раннем возрасте (до трех лет) дети почти в каждой ситуации ориентированы на восприятие людей и их действий или объектов, вызывающих повышенное внимание своей яркостью, необычностью.

Относительно рано на собственном опыте дети знакомятся с такими действиями, как ударить, толкнуть, драться, и выучиваются замечать эти действия в поведении окружающих людей. Поэтому многие характерные для конфликтных ситуаций действия могут быть восприняты и в дальнейшем названы свидетелями и потерпевшими даже в возрасте до пяти лет. Описание совершенного действия - более сложная для ребенка задача, нередко дети заменяют описание показом.

---

11.12.2022).

<sup>1</sup> Лиеле А.Л. Особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2014. С. 19

Так, например, по одному из уголовных дел, свидетель Ж., шести лет, сообщает (из фонограммы): «Сначала они разговаривали, а потом он ударил его вот так» (показывает). Следователь: «Как - вот так?» Свидетель: «Вот так» (повторяет жест)<sup>1</sup>.

Обычно дети дошкольного возраста выделяют в ситуации центральное действие, которое в их памяти мало связывается с другими воспринятыми действиями и их последовательностью. Воспоминание о центральном действии иногда распространяется на людей, не имевших на самом деле к нему прямого отношения.

Тот же, по цитируемому уголовному делу, свидетель Ж. на вопрос «Что люди делали во дворе?» отвечает: «Дрались», хотя многие из присутствующих во дворе в драке участия не принимали. Только после ряда уточняющих вопросов свидетель отказался от своего утверждения, сказав, что дрались лишь трое<sup>2</sup>.

Выделение отражаемых предметов происходит у детей не по их объективной значимости в ситуации (как это в большинстве случаев бывает у взрослых людей), а по случайным признакам. Поэтому ребенок может совершенно не заметить главного, но отчетливо воспринять второстепенные детали.

Нельзя забывать и о том, что ребенок воспринимает зрительно материальный мир иначе, чем взрослый человек. Например, входя в комнату, взрослый человек, как правило, не замечает, что находится под столами и стульями, но это может заметить ребенок, находящийся физически ближе к этим предметам. Иными словами, сама картина мира предстает перед ребенком иной не такой, как перед взрослым человеком.

Многое в восприятии ребенком окружающего мира зависит от его

---

1 Уголовное дело № 1-117// Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. 2020.<http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

2 Уголовное дело № 1-117// Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. 2020.<http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

индивидуального опыта, накопленных впечатлений, условий и внешней обстановки его жизни. Чтобы представить себе хотя бы приблизительно возможности дошкольника правильно воспринимать определенные явления действительности, необходимо знать, какие предметы его окружают в повседневной жизни.

Очевидное несовершенство некоторых процессов и свойств восприятия у детей, по сравнению со взрослыми, не должно заслонять того, что уже в дошкольном возрасте многие важные стороны действительности воспринимаются детьми вполне адекватно.

Как показал анализ изученных уголовных дел - на практике не является редкостью допрос детей о действиях людей и совершившихся в процессе их осуществления движениях, подлинного значения которых дети не понимают. Речь идет в первую очередь о показаниях относительно сексуальных посягательств на них. Нельзя согласиться с мнением о том, что ребенок, не понимая значения действий взрослых людей, не в состоянии правильно воспринять их внешнюю сторону и правильно сообщить о них. Это мнение опровергается многими примерами из практики расследования уголовных дел.

Потерпевшая К. (8 лет) на допросе сообщила, что ее отчим, оставаясь с ней дома, сажает ее на колени, целует, раздевает и совершает иные развратные действия. Все это было изложено в форме рассказа, содержащего точное и детальное описание действий обвиняемого, естественно, в выражениях, доступных восьмилетнему ребенку.

Психологическое исследование (по делу проводилась судебно-психологическая экспертиза) показало, что девочка хорошо психически развита для своего возраста, наблюдательна, обладает живым умом и хорошей смысловой памятью, отлично для своего возраста владеет речью, рано научилась читать и часто пересказывает матери прочитанное. Экспертами было установлено также, что никакого интереса к интимной

стороне жизни девочка не проявляет и ничего не знает об отношениях между полами (уверена, что для рождения ребенка достаточно одного родителя). После того как девочка пересказала содержание «Золотого ключика», психолог спросил ее, может ли быть в жизни, как в этой сказке, что у мальчика есть папа, но нет и никогда не было мамы. Девочка, подумав, ответила: «Наверное, и так может быть. У нас в классе у одной девочки мама есть, а папы нет»<sup>1</sup>.

Кроме того, важно отметить, что нормой ч.1 ст. 191 УПК РФ регламентируется время проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, причем речь идет не только о времени допроса, но и о других следственных действиях.

Следует учитывать право несовершеннолетнего на более щадящий режим допроса. Продолжительность допроса указанных лиц не может превышать без перерыва более 2 часов, а в общей сложности - более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Что касается допроса несовершеннолетних потерпевших и, то с 1 января 2015 г. вступило в силу правило о продолжительности допроса указанных лиц: допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ)<sup>2</sup>.

Указанные временные интервалы в их максимальных значениях можно выдерживать лишь при условии создания эмоционально комфортных условий для проведения каких-либо следственных действий. В частности, допрос можно проводить, когда позитивный психологический контакт с

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-209// Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. 2013.

<sup>2</sup> Брусницын Л. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 23.

допрашиваемым установлен и потерпевший дает полные, развернутые показания. Иначе - процесс получения показаний необходимо прерывать, умышленно переключая внимание допрашиваемого на выполнение другой деятельности. В этой связи, как нам представляется, следовательно необходима консультативная помощь психолога и при определении длительности непрерывных коммуникаций в ходе допроса<sup>1</sup>.

Помимо указанного, во время перерыва следовательно с помощью психолога, участвующего в допросе, целесообразно провести ретроспективный анализ ситуации профессионального общения с целью прогнозирования дальнейших действий, направленных на получение полных и правдивых показаний от несовершеннолетнего потерпевшего в ходе одного допроса<sup>2</sup>.

Иногда ребенку проще нарисовать интересующую следователя информацию, нежели произнести слово (фразу) вслух; тогда такой рисунок прилагается к протоколу допроса несовершеннолетнего (малолетнего) свидетеля, о чем обязательно делается соответствующая запись в самом протоколе допроса. Сила слова, привычного для ребенка и общепринятого в его ближайшем окружении, также может сыграть важную роль для продуктивного проведения допроса.

Так, в ходе допроса трехлетней девочки, в отношении которой родной отец совершил насильственное половое преступление, потерпевшая изначально не рассказывала об обстоятельствах совершения в отношении ее преступления, отказывалась идентифицировать преступника, называя его нецензурным словом, видимо повторяя последнее за взрослыми близкими людьми. Только после того, как следователь стал называть лицо,

---

<sup>1</sup> Макуха Г.М., Курганова Н.И., Назарова Е.А. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Судья. 2015. № 7. С. 51.

<sup>2</sup> Макуха Г.М., Курганова Н.И., Назарова Е.А. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Судья. 2015. № 7. С. 51.

совершившее преступление, тем нецензурным словом, которым называла его девочка, она рассказала об обстоятельствах случившегося.

В другом случае ребенку также было тяжело рассказать об обстоятельствах совершенного в отношении ее насильственного полового преступления. Следователем было предложено нарисовать преступника, на что потерпевшая нарисовала с одной стороны листка бумаги маму, бабушку, себя; на оборотной стороне она нарисовала человека, пояснив, что «это папа, он теперь с нами не будет жить, он меня обидел, я рассказала про него». Это было зафиксировано в протоколе допроса, рисунок был приобщен к протоколу. Данное уголовное дело было направлено в суд с обвинительным заключением. По делу вынесен обвинительный приговор, назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы.

Как справедливо отмечает Д.А. Степаненко<sup>1</sup>, коммуникационная активность лица, ведущего расследование, реализуется в условиях взаимодействия участников уголовного процесса и связана с обоюдно оказываемым сторонами воздействием и влиянием.

При проведении допроса по делам данной категории существует нежелательная практика смешивать допрос с предъявлением для опознания, то есть при производстве допроса просить допрашиваемое лицо узнать среди находящихся в кабинете следователя предметы, как ранее принадлежавшие потерпевшему.

Так, например, следователь при производстве дополнительного допроса потерпевшего несовершеннолетнего от вымогательства К., выложил перед потерпевшим изъятые у подозреваемого И. серебряный крестик, сотовый телефон. Серебряный крестик и сотовый телефон потерпевший опознал по «индивидуальным признакам», как ранее ему принадлежащие, а

---

<sup>1</sup> Азаренко В.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2021. № 9. С. 52.

остальные предметы нет, что было указано в протоколе допроса <sup>1</sup>.

Таким образом, был нарушен процессуальный порядок как предъявления для опознания, так и допроса, кроме того, свидетель показал, что у него указанные предметы хранились в неупакованном, не опечатанном виде, что поставило под сомнение допустимость указанных доказательств.

Перед письменной фиксацией ответов следователю необходимо убедиться, что он правильно интерпретирует ответ допрашиваемого несовершеннолетнего, воспроизводя его словесно перед ним во избежание недоразумений и в той форме, в которой ответ будет зафиксирован.

Основные усилия суда на стадии судебного рассмотрения уголовного дела направлены на проверку относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, на устранение имеющихся противоречий, на принятие законного, обоснованного и справедливого решения, тогда как правильное собирание доказательств, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению, предусмотренных ст. 73 и ст. 421 УПК РФ, это исключительная задача следователя на стадии предварительного расследования. И от того, насколько полно и грамотно следователь установит эти обстоятельства, зависит успех рассмотрения уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, как и все следственные действия с участием несовершеннолетних, требуют от следователя психолого-педагогических знаний и особого такта.

Все приемы, применяемые к несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим в ходе допроса должны дополняться и корректироваться применительно к их возрастным особенностям, к которым относятся: меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта; меньшая способность к

---

<sup>1</sup> Приговор Славянского городского суда Краснодарского края от 22 апреля 2020 г. № 1-17/2020.// <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

сосредоточенному вниманию; повышенная внушаемость; меньшее развитие аналитических способностей при восприятии и оценке воспринятого; тенденция к смещению реально воспринятого и воображаемого; эмоциональность суждений.

Далее отметим, что как показывает анализ следственной практики - одной из проблем является проведение допроса с лицом которое не может полно и конкретно описать картину события преступления, он не может внятно рассказывать обстоятельства происшедшего, и как же все таки получить правильные показания имеющие отношения к делу.

В практике возникают вопросы: как же правильнее будет выработать позицию, чтобы получить показания, как провести допрос потерпевшего и свидетеля которое находится в состоянии алкогольного опьянения, и как поступить следователю или дознавателю, чтобы результаты допроса правильно фиксировались результаты действия<sup>1</sup>.

Уголовно-процессуальное законодательство, не запрещает проведение допроса лица находящегося в состоянии опьянения не зависимо от того кем оно является. То есть это может быть подозреваемый и обвиняемый по делу, но в данном случае нужно обеспечить участие защитника, чтобы впоследствии не возникало трудностей. Также нет однозначного ответа доктринальной позиции ученых криминалистов и процессуалистов, и нет ответа на данный вопрос с позиции Верховного Суда Российской Федерации. Но Конституционный Суд Российской Федерации выразил свою позицию на данную проблему в своем определении. Осужденный попытался обжаловать приговор по своему делу, так как, по его мнению, свидетели по делу находились в состоянии опьянения в момент совершения преступления и в момент производства процессуальных действий не могли дать правильную и объективную оценку тем событиям, очевидцами которых они стали.

---

<sup>1</sup> Мугаев, Р. Р. Особенности тактики проведения допроса потерпевшего и свидетеля, находящегося в состоянии алкогольного опьянения / Р. Р. Мугаев // Научный электронный журнал Меридиан.2020.№ 19(53).С. 213.

Конституционный Суд отказал осужденному в обжаловании решений предыдущей инстанции<sup>1</sup>.

Возникает один из основных вопросов: как же в этой сложившейся ситуации поступить следователю при проведении допроса с потерпевшим и свидетелем, который находится в состоянии алкогольного опьянения. В любом случае допрос произвести следует. Так как от показаний, какими бы они не были, зависит дальнейшее расследование по делу. В любом случае нужно установить личность допрашиваемого, разъяснить ему его права, обязанности, несмотря на то, что он, вероятно, не сможет даже понять всех сказанных следователем слов. На стадии свободного рассказа дать возможность данным лицам изложить все факты по делу, и скорее всего лучше все это зафиксировать с помощью аудио или видеозаписи. И в последующих стадиях необходимо уточнять сказанные слова<sup>2</sup>.

Р.Р. Мугаев полагает, что изложенные лицом в состоянии алкогольного опьянения сведения рекомендуется проверить ведь есть вероятность того что под действием алкоголя лицо давало правдивые показания, и они будут более весомыми для обвинительной стороны. Например, свидетель который был в состоянии опьянения сказал что преступник, который пытался убить женщину, но только успел её ранить, однако свидетель увидел этого преступника и от испуга выкинул данный нож в соседний огород. А в случае если показания при допросе не подтвердились, то лучше провести повторный допрос, чтобы вскрыть противоречия, устранить противоречия с установленными фактами, убедиться в лживых показаниях этих лиц. Также в

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1234-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аксенова Евгения Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693110/> (дата обращения 28.12.2022).

<sup>2</sup> Мугаев, Р. Р. Особенности тактики проведения допроса потерпевшего и свидетеля, находящегося в состоянии алкогольного опьянения / Р. Р. Мугаев // Научный электронный журнал Меридиан.2020.№ 19(53).С. 213.

случае необходимости следователь может произвести освидетельствование лица, но это является правом следователя и никто не может настаивать на его проведении<sup>1</sup>.

На наш взгляд не следует в целях получения объективной информации допрашивать потерпевшего, который находится в состоянии алкогольного опьянения или наркотического возбуждения, т.к. напряженно-эмоциональное состояние потерпевшего тормозит процесс воспроизведения и может способствовать получению необъективных данных. Интервьюирование следователей показало, что следователи (дознаватели) сталкивались с такими ситуациями в 22% случаев, когда потерпевшие находились в состоянии алкогольного опьянения или наркотического возбуждения. Обычно у таких лиц наблюдается неполное восприятие, отсутствие правильной ориентации, а потому и нечеткое воспроизведение. В данной ситуации потерпевшее лицо подвергали медицинскому освидетельствованию и переносили проведение следственного действия на более позднее время или следующий день.

Еще одной немаловажной проблемой, как показал анализ изученных нами уголовных дел, является допрос засекреченных свидетелей. Так, одним из ключевых доказательств по уголовным делам, возбужденным по фактам незаконных сбытов наркотических средств, являются допросы свидетелей из числа закупщиков, понятых, очевидцев, приобретателей и т.п. Нередко возникает необходимость сохранения данных о личности этих субъектов в тайне. Интервьюирование респондентов из числа следователей, специализирующихся на расследовании незаконных сбытов наркотических средств, дислоцирующихся в Алтайском крае, продемонстрировало, что примерно в 70% были установлены свидетели, которые пожелали воспользоваться правом, предусмотренным ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а именно сохранить в тайне свои анкетные данные. А по незаконным сбытам

---

<sup>1</sup> Мугаев, Р. Р. Особенности тактики проведения допроса потерпевшего и свидетеля, находящегося в состоянии алкогольного опьянения / Р. Р. Мугаев // Научный электронный журнал Меридиан.2020.№ 19(53).С. 213.

наркотических средств, где производилось оперативно-разыскное мероприятие «Проверочная закупка» с привлечением в качестве закупщика гражданских лиц, не сотрудников правоохранительных органов, в девяноста случаях из ста лица желали сохранить свои данные в тайне<sup>1</sup>.

Нормативного закрепления и рекомендаций о выборе данных псевдонима нет. На практике при засекречивании лица право выбора псевдонима оставляет за собой следователь (дознатель), который при составлении заявления рекомендует свидетелю указывать определенные данные. При вынесении такого постановления перед следователем (дознателем) возникает вопрос: какие именно анкетные данные присваивать свидетелю? В 95% случаев присваивались фамилии, выбранные из наиболее распространенных на территории России (Иванов, Петров, Сидоров и т.д.), около 5% респондентов использовали данные в виде букв (А.А. В., С.П. Т. и т.д.). Местом жительства зачастую указывался адрес места нахождения органа предварительного расследования. Таким образом, несложно было понять, что свидетель дает показания под вымышленными данными. По нашему мнению, это является упущением, которое в полной мере не отвечает требованиям, предъявляемым к сохранению в тайне личности свидетеля. Очевидно, что лицо, желающее дать показания под вымышленными данными, объективно опасается за свою жизнь и здоровье как себя, так и своих родственников. Поэтому выбор псевдонима и зашифровка других персональных данных должны максимально затруднить стороне защиты возможность установления свидетеля с целью оказания на него негативного воздействия. Необходимо отметить, что сторона защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела как в ходе предварительного расследования, так и после его окончания, убедившись, что свидетелем является лицо с распространенными данными, может сделать

---

<sup>1</sup> Русанов, Н. Ю. К вопросу о подготовительной стадии допроса засекреченного свидетеля по делам о незаконном обороте наркотиков / Н. Ю. Русанов // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16. С. 59.

вывод, что лицо является тем субъектом, чьи данные были ранее засекречены. Тем самым сам факт секретности данных будет расшифрован, что может способствовать последующему рассекречиванию реальных сведений конкретного свидетеля. Последствия для свидетеля могут носить катастрофический характер. Таким образом, сотрудники предварительного следствия (дознания) должны предвидеть возможность оказания активного противодействия со стороны защиты, в случае если эта сторона будет осведомлена о том, что личность свидетеля засекречена, в связи с чем при присвоении вымышленных данных о личности свидетеля при подготовке к допросу необходимо оценить окружение лица, о преступной деятельности которого намеревается дать показания свидетель, выяснить данные лиц, которые могут быть осведомлены о его преступной деятельности, попытаться установить возможных соучастников и с учетом всех сведений принять решение о присвоении псевдонима.

При этом содержащаяся в нем информация должна убедить сторону защиты, что этот свидетель не засекречен. Следователям (дознателям) при выборе анкетных данных не стоит ограничиваться только выбором вымышленных фамилии, имени, отчества и даты рождения лица, а требуется дополнить засекреченными сведениями – информацией о месте жительства и регистрации, семейном положении, национальности, половой принадлежности, а в индивидуальных случаях использовать вымышленные сведения о наличии или отсутствии автомобиля, места работы и т.д., которые необходимо указать в постановлении о сохранении в тайне данных о личности.

В целом, по итогам изложенного сделаем следующие выводы:

Рассматривая проблемы допроса несовершеннолетних свидетеле, потерпевших, мы пришли к заключению о том, что он требует от следователя одновременно глубокого знания возрастной психологии и строгого соблюдения процессуального порядка производства следственного действия,

в связи с этим в целях оптимизации деятельности следователя на подготовительном этапе, а также обеспечения результативности достижения цели допроса в ходе рабочего этапа представляется целесообразным сформулировать перечень тактических приемов, допустимых при производстве допроса несовершеннолетних вне зависимости от занимаемого процессуального статуса: формирование ошибочного представления об имеющемся объеме доказательств - преувеличенного или преуменьшенного; побуждение несовершеннолетнего к желательному для следователя образу действия (не превратить в провокацию!); резкая смена внезапности и последовательности постановки вопросов, предъявления доказательств; попеременное создание и снятие напряжения с помощью голоса; допущение легенды; пресечение лжи; форсированный темп беседы, действий; инерция (скачки по сферам и темам); отвлечение внимания, выжидание; создание впечатления хорошей осведомленности следователя.

Проблема допроса потерпевшего, свидетеля, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения однозначно законодателем не решена. Допрос лиц находящихся в состоянии опьянения не запрещено проводить, но важно понимать достоверность этих показаний, целесообразно ли их применение в качестве доказательств по делу, важно сравнить эти показания с иными участниками уголовного процесса. На наш взгляд, при возможности перенести допрос на следующий день – целесообразнее его в данном случае не проводить. По поводу существующей проблемы допроса засекреченных свидетелей следует отметить, что в том случае, если в ходе предварительного следствия возникла необходимость в сохранении в тайне данных о личности свидетеля, сотрудникам следствия (дознания) важно отнестись к этой процедуре ответственно и внимательно, максимально дезориентировав сторону защиты.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации:

Допрос, являясь самым распространенным следственным действием, с точки зрения доказывания может быть определен как «совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем, дознавателем (прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в производстве уголовному делу либо в связи с выполнением отдельного поручения (в порядке осуществления прокурорского надзора или процессуального руководства предварительным следствием) с целью получить и зафиксировать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела».

Сущность допроса потерпевшего, свидетеля состоит в том, что при его производстве следователь, применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением.

Криминалистическая составляющая допроса потерпевшего, свидетеля предполагает определение следователем структуры допроса, содержания задаваемых вопросов, выбор тактических приемов в зависимости от линии поведения допрашиваемого лица и следственной ситуации, применения дополнительных средств фиксации следственного действия.

Подготовка к допросу потерпевшего, свидетеля – это ряд элементов организационного характера: изучение материалов уголовного дела, подготовка доказательств, изучение личности допрашиваемого и собирание сведений о нем, определение последовательности выяснения обстоятельств, изучение специальной литературы, определение целей допроса и его

планирование.

В ходе подготовки к допросу потерпевших, свидетелей следователь должен выполнить следующие действия:

1. Определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос. Для этого необходимо еще раз изучить материалы уголовного дела: показания других лиц, а также материалы предварительной проверки, которая зачастую проводится по делам данной категории.

2. Изучить личность допрашиваемого. Взаимоотношения допрашиваемого с другими участниками процесса, его моральный облик, психические свойства, криминальное прошлое, образ жизни, данные сведения можно почерпнуть из показаний иных лиц, характеристик, криминалистических учетов, оперативных данных .

3. Определить время и место допроса, способ вызова лица на допрос.

4. Подготовить доказательства, которые предполагается предъявить или использовать во время допроса, а также необходимые средства фиксации показаний допрашиваемого.

5. Определения круга участников допроса.

6. Создать условия для производства допроса.

7. Составить план допроса. План допроса может быть составлен письменно или устно, в нем отмечаются вопросы, подлежащие выяснению у допрашиваемого, тактические приемы, порядок предъявления вещественных доказательств и других материалов дела.

8. Провести ситуационное моделирование допроса, исходя из обстоятельств совершенного преступления и собранной информации о личности потерпевшего и свидетеля.

Допрос потерпевшего и свидетеля производится следователем на основании одних правил. Проведение допроса потерпевших и свидетелей не имеет существенных отличий, кроме предписания, которое касается первоочередного порядка допроса потерпевшего, а только затем свидетелей,

при этом тактика допроса неизменна. Лицо, осуществляющее допрос, должно выяснить, знакомы ли потерпевший и свидетель, характер их взаимоотношений (дружеские или неприязненные, что послужило причиной таких отношений), а также являются ли они родственниками, сослуживцами или соседями.

Таким образом, в процедуре допроса отсутствует четкая разница между допросом потерпевшего и свидетеля.

Существенное различие имеют предмета допроса потерпевшего и свидетеля, а также объективные и субъективные условия, в которых тот и другой восприняли преступление.

Предмет показаний потерпевшего сформулирован в ст. 78 УПК РФ: сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. - 191 и ст. 297 УПК РФ. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым.

Показания потерпевшего, в целом, его статус в уголовном процессе, в отличие от статуса свидетеля, имеют существенные особенности: а) во-первых, он на стороне обвинения (пункт 47 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); б) во-вторых, в связи с этим он пользуется равными процессуальными правами с обвинением, а права обеих сторон возводятся в ранг конституционных (статья 123 Конституции Российской Федерации); в) в-третьих, наряду с этим потерпевший, на которого совершено посягательство, является главным обвинителем обвиняемого; г) в-четвертых, потерпевший, в отличие от свидетеля, не является источником фрагментарных доказательств, но является источником доказательств по всему предмету доказательств, за исключением случаев, когда в момент события он был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку он как

непосредственный участник события должен помнить все обстоятельства посягательства, которое на него совершено. В то же время некоторые объективные факторы, и особенно факторы субъективного характера, влияют на его показания.

Острое эмоциональное состояние потерпевшего сжимает его сознание и искажают его логическое мышление, что часто приводит к неадекватности его показаний, особенно во время первого допроса.

Потерпевшие чаще всего: преувеличивают о некоторых моментах пережитого события; в первоначальных показаниях обобщают действия преступников (все участвовали в совершении преступления); при допросе пропускают некоторые важные элементы совершенного преступления; неправильные представления о последовательности событий - путаница, перестановка при воспроизведении отдельных его деталей и действий конкретных участников. Вышеизложенное четко указывает на существенное отличие субъективных факторов, влияющих на показания потерпевшего, от субъективных факторов, влияющих на показания свидетеля.

В ходе допроса потерпевшего следователь может получить наиболее обширную информацию, нежели при допросе свидетеля. Учитывая контактирование потерпевшего в момент посягательства на него со стороны преступника, на теле и одежде преступника и на теле и одежде потерпевшего могут быть оставлены разнообразные следы повреждений, которые могут быть причинены различными предметами. Все это подлежит выяснению в ходе допроса потерпевшего.

Особенности психической деятельности потерпевшего, как правило, диктуют потребность в его повторном допросе следователем. Тактика допроса потерпевшего включает в себя 5 основных этапов: вводная часть допроса; установление психологического контакта; свободный рассказ; постановка вопросов; ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса.

Анализ судебно – следственной практики позволил прийти к выводу,

что в подавляющем большинстве случаев потерпевшие допрашиваются по делам о насильственных преступлениях: кражах (40), нанесении телесных повреждений (30%), убийствах (18%), совершении развратных действий (11%), изнасилованиях (1%), (в двух последних случаях - в качестве потерпевших). Значительно реже дети выступают свидетелями по делам о грабежах, разбоях и некоторых других преступлениях.

Допрос свидетеля относится к первоначальным следственным действиям, его следует производить в максимально короткие сроки после совершения деяния, так как для свидетеля данное событие, как правило, не имеет особого значения и быстро забывается. Необоснованная задержка проведения допроса ведет к потерям доказательной базы. Кроме того, заинтересованные в ложных показаниях лица способны путем шантажа, подкупа, использования дружбы со свидетелем отговорить его от дачи показаний. Свидетель может давать правдивые показания, но психологически ему затруднительно охватить все события данного происшествия.

Анализ изученных нами уголовных дел позволяет заключить, что ложные показания в основном дают свидетели, которые каким-то образом связаны с обвиняемым (подозреваемым), либо те, которые опасаются мести со стороны обвиняемого (подозреваемого). В таких случаях следователь должен проявить свои знания, умения и тактические приемы, направленные на установление психологического контакта.

В целом ложные показания имеют как обвинительную, так и оправдательную направленность в зависимости от характера мотивов. Распознать мотивы лжесвидетельства и принять соответствующие меры – одна из основных задач следователя.

Рассматривая проблемы допроса несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, мы пришли к заключению о том, что он требует от следователя одновременно глубокого знания возрастной психологии и строгого соблюдения процессуального порядка производства следственного действия,

в связи с этим в целях оптимизации деятельности следователя на подготовительном этапе, а также обеспечения результативности достижения цели допроса в ходе рабочего этапа представляется целесообразным сформулировать перечень тактических приемов, допустимых при производстве допроса несовершеннолетних вне зависимости от занимаемого процессуального статуса: формирование ошибочного представления об имеющемся объеме доказательств - преувеличенного или преуменьшенного; побуждение несовершеннолетнего к желательному для следователя образу действия (не превратить в провокацию!); резкая смена внезапности и последовательности постановки вопросов, предъявления доказательств; попеременное создание и снятие напряжения с помощью голоса; допущение легенды; пресечение лжи; форсированный темп беседы, действий; инерция (скачки по сферам и темам); отвлечение внимания, выжидание; создание впечатления хорошей осведомленности следователя.

Проблема допроса потерпевшего, свидетеля, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения однозначно законодателем не решена. Допрос лиц находящихся в состоянии опьянения не запрещено проводить, но важно понимать достоверность этих показаний, целесообразно ли их применение в качестве доказательств по делу, важно сравнить эти показания с иными участниками уголовного процесса. На наш взгляд, при возможности перенести допрос на следующий день – целесообразнее его в данном случае не проводить.

По поводу существующей проблемы допроса засекреченных свидетелей следует отметить, что в том случае, если в ходе предварительного следствия возникла необходимость в сохранении в тайне данных о личности свидетеля, сотрудникам следствия (дознания) важно отнестись к этой процедуре ответственно и внимательно, максимально дезориентировав сторону защиты.

Проведение допроса потерпевшего, свидетеля с использованием ВКС на данный момент имеет проблемы и неясности, которые еще предстоит решить, чтобы стать более эффективным и, следовательно, считаем, что такой формат следственных действий, в том числе допроса указанных в ст. 189.1 УПК должен быть скорее исключением, а не правилом.

Полагаем, что допрос с использованием ВКС возможен в следующих случаях: 1) проживание допрашиваемого лица на значительном удалении от места проведения следственных действий; 2) болезнь либо инвалидность, препятствующие его явке; 3) нахождение лица в местах лишения свободы 4) необходимости обеспечения безопасности лица 5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативные-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации ((принята все народным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС Консультант плюс: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.01.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 2. - Ст. 29. : Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 05.01.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954; 2012. – №10. – Ст. 1166.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1234-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аксенова Евгения Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 28.12.2022).

### Монографии, учебники, учебные пособия

5. Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. Т. 3. – 837 с.
6. Еникеев, М. И. Общая и юридическая психология / М.И. Еникеев. – 2006.- СПб: НОРМА. – 631 с.
7. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2012. – 781 с.
8. Капустянский, В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел / В.В. Капустянский // СПС Консультант плюс. // СПС Консультант плюс: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.01.2023).
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2019. –964 с.
10. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – М.: Юрист, 2008.– 952 с.
11. Лиеде, А.Л. Особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Лиеде. – СПб, 2014. – 24 с.

12. Маликов, С.В. Руководство по военно-полевой криминалистике / С.В. Маликов, А.Н. Савенков. – М.: приор, 2016. – 729 с.
13. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. – Минск: Вышэйш. школа, 1973. – 368 с.
14. Ратинов, А.Р. Психология допроса обвиняемого. / А.Р. Ратинов, Н.И. Ефимова. – М.:Юрайт, 2013. – 212 с.
15. Рыжаков, А.П. Потерпевший: понятие, права и обязанности / А.П. Рыжаков. – Ростов н/Д, 2015. – 256 с.

#### Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

16. Азаренко, В.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости / В.А. Азаренко // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 52-55.
17. Бакланова, Л. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса / Л. Н. Бакланова. // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450).– С. 316-319.
18. Божьев, В. Процессуальный статус гражданина, потерпевшего от преступления, по законодательству России и Кыргызстана / В. Божьев, А. Коомбаев// Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 96-100.
19. Бондарева, И. О. Порядок вызова и место производства допроса потерпевших и свидетелей / И. О. Бондарева // Просвещение и познание. – 2022. – № 5(12). – С. 33-38.
20. Брусницын, Л. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и на предварительном следствии и в суде / Л. Брусницын // Уголовное право. 2015. – № 3. – С. 23-30.
21. Величко, И.В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации / И.В. Величко // Общество и право. 2011. – № 4. – С. 233-237.
22. Викторова, А. Е. Ситуационное моделирование в тактике допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого / А. Е. Викторова // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 1. – С. 96-99.
23. Галяутдинов, Р. Р. К вопросу о тактике поведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля / Р. Р. Галяутдинов, Д. И. Бикташев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 25. – С. 19-23.
24. Грицаев, С. И. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 1(88). – С. 91-95.
25. Гусейнов, И. Ф. Процессуальная регламентация проблемы тактики и психологии допроса потерпевших / И. Ф. Гусейнов, С. Ю. Рывкин // Моя профессиональная карьера. – 2019. – Т. 2. – № 5. – С. 60-63.
26. Зиненко, Н. Н. Проблемы производства допроса свидетеля / Н. Н. Зиненко // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5(32). – С. 642-644.

27. Конин, В.В. Право на допрос ключевых свидетелей - некоторые проблемные вопросы реализации права на защиту / В.В. Конин // Адвокат. – 2020. – № 7. – С. 29-32.
28. Конин, А. В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации / А. В. Конин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 4(95). – С. 158-161.
29. Костенко, Р.В. Содержание и форма показаний в уголовном процессе / Р.В. Костенко // Мировой судья. – 2018. – № 5. – С. 23-27.
30. Кузьмин, С. В. О понятии и содержании тактической ситуации / С.В. Кузьмин // Вестник криминалистики. – Выпуск 1(33), 2010. – С. 11–15.
31. Локтевич, О. И. Особенности проведения допроса посредством видеоконференцсвязи (веб-конференции) / О. И. Локтевич // Право.by. – 2022. – № 2(76). – С. 99-104.
32. Лютынский, А.М. Криминалистические аспекты изучения личности обвиняемого, совершившего преступление при отбывании длительного срока лишения свободы / А.М. Лютынский // Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: нормотворчество, правоприменение, правосознание: Материалы научно-практической конференции (17–18 апреля 2020 года). – Вологда, 2020. – С. 76-80.
33. Макуха, Г.М. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности / Макуха Г.М., Н.И. Курганов, Е.А. Назарова // Судья. – 2015. – № 7. – С. 51-54.
34. Мишенина А.А., Кирынина И.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса / А.А. Мишенина, И.А. Кирынина // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 13-16.
35. Мугаев, Р.Р. Особенности тактики проведения допроса потерпевшего и свидетеля, находящегося в состоянии алкогольного опьянения / Р. Р. Мугаев // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 19(53). – С. 213-217.
36. Муллахметова, Н.Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений / М.Е. Муллахметова // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 113-117.
37. Олейник, Н. А. Особенности проведения тактики допроса свидетелей по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Н. А. Олейник, А. А. Медведчук // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2019. – № S1. – С. 124-128.
38. Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видеоконференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 1. – 2022. – С.98-100.
39. Пронин, Я. Е. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей / Я. Е. Пронин, Т. А. Калентьева // Actual scientific research 2018 : материалы

XXXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2018 года. – Москва: Научный центр «Олимп», 2018. – С. 482 - 285.

40. Резепкин, А. М. Обеспечение участия в деле свидетелей и возможность их допроса в уголовном судопроизводстве РФ / А. М. Резепкин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 2(48). – С. 86-89.

41. Русанов, Н. Ю. К вопросу о подготовительной стадии допроса засекреченного свидетеля по делам о незаконном обороте наркотиков / Н. Ю. Русанов // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2019. – № 16. – С. 59-61.

42. Савельева, М. В. О возможностях и тактике допроса с использованием видеоконференц-связи / М. В. Савельева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127). – С.34-37.

43. Сажаев, А. М. О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей / А. М. Сажаев, А. Л. Мишуточкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 4(30). – С. 103-105.

44. Сафаров, В. Р. Проблемные моменты при допросе потерпевших / В. Р. Сафаров, Д. И. Ирнараров // Апробация. – 2016. – № 2(41). – С. 138-141.

45. Семикаленова, А. И. Тактические особенности допроса эксперта посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования / А. И. Семикаленова, С. А. Саакова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4(30). – С. 112-117.

46. Согоян, В. Л. Видео-конференц-связь в ходе предварительного расследования: процессуальные аспекты / В. Л. Согоян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 5(144). – С. 123-126.

47. Сысенко, А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам / А.Р. Сысенко // Эксперт-криминалист. – 2019. – № 3. – С. 30-33.

48. Сысоева, С. А. Тактика проведения допроса потерпевших и свидетелей / С. А. Сысоева // Юридический факт. – 2019. – № 72. – С. 37-40.

49. Устинкин, П. А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи / П. А. Устинкин // Научный компонент. – 2021. – № 4(12). – С. 39-43.

50. Шаров, К. В. Тактика допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / К. В. Шаров // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 3(25). – С. 89-92.

51. Шурухнов, Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) / Н.Г. Шурухнов // Российский следователь. – 2022. – № 7. – С. 26- 30

52. Щербаченко, А. К. Тактика допроса свидетелей при расследовании мошенничеств, совершенных группой лиц / А. К. Щербаченко

Эмпирические материалы

53. Постановление Алапаевского городского суда Свердловской области от 22 мая 2020 г. N 1-81/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

54. Приговор Алтайского краевого суда 1-187/15 по делу . № 1-187/15.// <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

55. Приговор Великоновгородского гарнизонного военного суда от 4 октября 2018 г., оставленный без изменения апелляционным постановлением Ленинградского окружного военного суда № 22-161/2018 от 29 ноября 2018 г. URL: <https://1zovs--spb.sudrf.ru/> =1(дата обращения 10.11.2022).

56. Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 14 января 2019 г. N 1-20/2019// <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

57. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира № 1-17/2021 По делу № 1-17/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

58. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира № 1-17/2021 По делу № 1-17/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

59. Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 12 февраля 2018 г. № 1-16/2020. // <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

60. Приговор Славянского городского суда Краснодарского края от 22 апреля 2020 г. № 1-11/2020.// <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

61. Приговор Шалинского районного суда Свердловской области от 5 июля 2021 г. №1-92/2021 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

62. Приговор Липецкого районного суда Липецкой области от 22 апреля 2021 г. № 1-11/2021.// <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения 11.12.2022).

63. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 15 июня 2017 г. по делу № 1-370/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/351506.html> (дата обращения: 04.01.2023 ).

64. Архив Алейского городского суда Алтайского края. Д. № 1-33/ 21. – <http://aleysky.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

65. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-212/ 2021 – <http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

66. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-64/ 2017 – <http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

67. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-212/ 2021 – <http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).

68. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-64/2017 – <http://ind.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).
69. Архив Кемеровского районного суда Кемеровской области Д. № 1-23/19 <http://kemerovsky.kmr.sudrf.ru>
70. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. Д. № 1-211/ 2019 – <http://leninsky.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).
71. Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми Д. № 1-198/2020 г. – <https://sudact.ru> (дата обращения 06.01.2023).
72. Архив Центрального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-187/2018. – <http://centralny.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).
73. Архив Центрального районного суда г. Барнаула. Д. № 1-321 /2018. – <http://centralny.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).
74. Архив Ленинского районного суда г. Кемерово Д. № 1-52/ 20. – <http://leninsky.alt.sudrf.ru> (дата обращения 06.01.2023).
75. Архив Кемеровского районного суда Кемеровской области Д. № 1-23/19 <http://kemerovsky.kmr.sudrf.ru> (дата обращения 11.12.2022).
76. Уголовное дело №.1-292/ 2016 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. [электронный ресурс]: URL: [leninsky.alt.sudrf](http://leninsky.alt.sudrf.ru) (дата обращения 18.12.2022).
77. Уголовное дело № 1-108 - 2019 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. [электронный ресурс]: URL: [leninsky.alt.sudrf](http://leninsky.alt.sudrf.ru) (дата обращения 18.12.2022).
78. Уголовное дело № 1-109 – 2019. // Архив Индустриального районного суда г. Барнаула.
79. Уголовное дело № 1-188 - 2019 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. [электронный ресурс]: URL: [leninsky.alt.sudrf](http://leninsky.alt.sudrf.ru) (дата обращения 18.12.2022).